

Ким Ынсук • Ким Суён из «Истории культуры»

Мистер Солнечный Свет

Вторая часть

Лучшие дорамы

Ким Ынсук

**Мистер Солнечный
Свет. Вторая часть**

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.531-31(519.5)
ББК 84(5Кор)-44

Ынсук К.

Мистер Солнечный Свет. Вторая часть / К. Ынсук —
«Издательство АСТ», 2018 — (Лучшие драмы)

ISBN 978-5-17-137455-6

Чосон, конец XIX – начало XX века. Над страной нависла угроза японской оккупации. Смелая и гордая аристократка Ко Эцин в мужском костюме и с винтовкой в руках борется за свободу родины в рядах повстанцев. Кажется, теперь в ее сердце нет места чувствам к американцу Юджину Чхе, который готов на все, чтобы быть рядом с ней. А значит, и ему суждено стать участником большой истории. Герои оказываются вовлеченными в дворцовые интриги, выполняют секретные миссии и каждый день рискуют жизнью. Как сложится судьба этих двух людей, вынужденных выбирать между любовью и долгом? Куда приведет их выбранный путь? И смогут ли они достичь своих целей?

УДК 821.531-31(519.5)

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-137455-6

© Ынсук К., 2018

© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ким Ынсук, Ким Суён

Мистер Солнечный Свет. Вторая часть

2

MR. SUNSHINE. NOVEL 2

By Kim Eun Sook, Story Culture Kim Su Yeon

Copyright © 2018 Kim Eun Sook,

Story Culture Kim Su Yeon

All rights reserved

© ООО «Издательство АСТ», 2022.

Russian language edition arranged with RH Korea Co., Ltd. through Eric Yang Agency Inc.

© Стефаненко О.В. перевод на русский язык, 2022

На основе сценария Ким Ынсук

Я хочу быть прекрасным цветком, который способен принести пользу своей стране, и наказать всех, кто посягает на мою родину...

Глава 1

Словно пламя

Над полем дул ветер. От его порывов развевались одежды двух всадников. Теплое закатное солнце освещало их фигуры. Оба скакали рядом, и лица их озарили теплые улыбки, когда они смотрели друг на друга. Казалось, что этот момент может длиться вечно.

Ветер усилился и сбил с одного из всадников шляпу, которая улетела, словно перышко. Черные длинные волосы заколыхались на ветру. Оба проводили взглядом улетающую все дальше шляпу – ее было уже не вернуть. Эщин с распущенными волосами посмотрела на Юджина и остановила коня.

– Теперь мне нечем прикрыть волосы, – обеспокоенно сказала Эщин, слезая с коня.

Юджин подошел к девушке и надел свою шляпу ей на голову.

– Всегда можно найти решение, – сказал он и аккуратно убрал волосы девушки под шляпу. Теперь она снова походила на мужчину. Двое стояли очень близко друг к другу.

– Ты точно знаешь, как добраться до моря? – с наигранным недоверием спросила Эщин, пока Юджин доставал карту и компас.

– Судя по карте, нам нужно следовать на восток. Навстречу солнцу, прямо в его объятия, – ответил он, прочертив пальцем путь на бумаге.

Эщин встретила с ним взглядом, улыбнулась и кивнула.

Они снова оседлали коней и скакали сквозь черную ночь до самого рассвета, когда наконец добрались до моря. Волны с шумом омывали песчаный пляж, море тянулось за горизонт. Эщин смотрела на открывшуюся перед ней бесконечную водную гладь, и ее сердце забило чаще. Ее мысли, казалось, растворились в красивом пейзаже.

Юджин чуть заметно улыбался, разводя костер на берегу и кипятя воду для кофе. В дорогу он взял запасы хлеба и мясных консервов с фасолью. Складным ножичком вскрыл банки и протянул их Эщин.

– Не уверен, что такая еда придется тебе по вкусу, но, по крайней мере, поможет утолить голод.

– Меня многое восхищает в этом мире. Непривычная еда, шум прибоя и бесконечный горизонт. Все это даже лучше, чем я могла себе представить.

Благодаря Юджину прежний мир Эщин рухнул, и на его месте теперь строился новый. Он будет шире и устойчивее прежнего, и в то же время он будет мирный – мир, о котором Эщин продолжала мечтать. Мужчина посмотрел на девушку, задумчиво стоявшую у кромки моря. Она почувствовала его взгляд и обернулась.

– Америка находится за этим горизонтом?

– Вероятно.

Эщин посмотрела на консервы, которые ей протянул Юджин, и, гадая, какие они на вкус, попробовала. Вопреки его опасениям угощение пришлось девушке по вкусу, даже очень, в ее глазах читалось восхищение.

– Кстати, кто учит тебя корейскому? – вдруг спросила Эщин.

– Мальчик, который помогает в посольстве. Если честно, то он довольно строгий учитель.

– А английскому тебя научил мужчина, который написал тебе письмо?

Глядя на бескрайний морской горизонт, Юджин вспомнил то далекое время, когда Джозеф учил его английскому.

– Знать язык нужно было, чтобы хоть как-то зарабатывать на жизнь.

– Тебе приходилось голодать в Америке?

– В Америке не очень-то были рады азиатам. Когда я только прибыл в Нью-Йорк, все казалось необъятным, здания невероятно высокими, да и люди тоже. Даже небо казалось выше, чем в Корее. Я был так напуган, что ходил за Джозефом хвостом. Я прекрасно понимал, что без его помощи мне не выжить. Если бы не он, то я бы уже давно умер.

Лицо Юджина немного покраснело. Эщин аккуратно вынула из кармана письмо и протянула ему.

– Оно твое по праву.

Это было письмо от Джозефа, которое Эщин нашла в доме Ванька.

– Мне интересно, почему твое имя звучит одинаково на корейском и английском?

– В Америке тоже есть такое имя и оно схоже по звучанию с корейским. Имя «Юджин» – греческое, оно значит «великий и благородный», а произносится так же, как и мое имя, данное при рождении. Человек, написавший мне это письмо, помог мне выжить под этим именем.

Эщин улыбнулась.

– Невероятно. Такое имя и правда тебе под стать.

– Однако ему было нелегко соответствовать.

Девушка улыбнулась еще шире шутке Юджина.

– Ты справился. Что напишешь в ответном письме? Он спрашивал, как у тебя дела со мной.

Они смотрели друг на друга и улыбались. Юджин чуть сощурил глаза, звук волн отдавался у него в груди.

«Сегодня я побывал на море... Правда, любовался я не красотой пейзажа, а девушкой. Она смотрела на воду и ела походную еду, а я не мог оторвать от нее глаз» – таким бы был ответ.

Они по-прежнему смотрели друг на друга и улыбались. Затем Юджин налил горячей воды в железную кружку и протянул кофе Эщин.

– Выпей. Этот напиток поможет согреться.

– Я пробовала его раньше, но тогда он показался мне невероятно горьким. – Она взяла кружку и, подув на дымящийся напиток, осторожно сделала глоток. – А сегодня он кажется сладким. Мне кажется, я начинаю мечтать о несбыточном.

– О чем именно?

– Я впервые так далеко от дома, но в следующий раз хочу уехать еще дальше. Надеюсь, мне еще выпадет хотя бы один шанс. Такая вот у меня мечта.

– И куда же ты надеешься поехать? Я буду там с тобой?

Рассветное солнце прорывалось сквозь утреннюю дымку. Рассеивая тьму, оно загорелось, словно пламя. Эщин посмотрела Юджину в глаза и ответила:

– Конечно. Я хочу этого больше всего.

Здесь, на песчаном пляже, воображение Эщин обрело полную свободу, она чувствовала, как ее сердце наполняется надеждой, радостью, теплом и счастьем.

Юджин с Эщин шли рядом к гончарной мастерской.

После поездки к морю они постоянно поддерживали связь, оставляя друг другу записки в аптеке, в шкафчике с травами. Девушка, как умела, писала на английском, а Юджин, в свою очередь, на корейском. Он использовал в записках такие сложные слова, как «подножие горы» и «закат», на что Эщин, улыбаясь, отвечала: «Good job»¹. В последней записке Юджин спросил, не нужен ли ей лодочник. Так была назначена встреча у переправы.

Сойдя на берег, они подошли к гончарной мастерской. Юджин аккуратно положил сумку, в который лежало несколько бутылок пива для Ынсана. Велев помощнику Го принести бракованную посуду, Ынсан взял одну из бутылок.

– Так, посмотрим, сколько пива ты принес в этот раз... И это все? У тебя ведь две руки! Чем была занята вторая рука?

– Река замерзла, поэтому нам пришлось идти пешком.

Ынсан фыркнул в ответ и погладил бороду. Эщин с интересом разглядывала бутылку, потому что только слышала об этом западном напитке, но ни разу его не пробовала. Она попросила Ынсана угостить ее, но тот отказался и продолжил, насупившись, крутить в руках бутылку с пивом.

– Не понимаю, как Джан Сынгу может дружить с таким мелочным человеком.

– Сколько еще я должен повторять? Я дружил с отцом Сынгу.

– Неважно. Даже не хочу знать. Просто принесите мне поскорее посуду. Могу поспорить, не такой уж вы и умелый гончар. Каждый раз, когда прихожу сюда, везде разбросаны битые чашки, – сказала Эщин.

Слушая, как Ынсан и девушка пререкаются, Юджин усмехнулся. Должно быть, мастер-гончар тоже состоял в «Армии справедливости», именно поэтому был в хороших отношениях с Сынгу и снабжал их треснутой посудой для тренировки в стрельбе.

– Правда не знаешь или просто притворяешься?

– О чем ты?

– Если и правда не понимаешь, то лучше думай, прежде чем говорить, чтобы потом не жалеть о своих словах, – сказал Юджин девушке, которая, казалось, ничего не подозревает. Как тогда, когда он открыл ей тайну своего происхождения.

Через некоторое время они уже шли обратно в сторону реки. Когда они переходили мост, где не так давно держались за руки, Эщин спросила:

– Получается, ты и до этого к нему приходил, без меня? И даже приносил ему западный алкоголь.

– Я познакомился с Ынсаном и оказался в неоплатном долгу перед ним задолго до нашей с тобой встречи. Он помог мне бежать из Чосона.

Эщин удивленно посмотрела на Юджина.

¹ «Хорошая работа» (англ.). (Здесь и далее – прим. перев.)

– Тогда я не понимал, но когда вернулся, понял, что своим спасением обязан помощи многих людей. Гончар Ынсан, который попросил Джозефа присмотреть за мной, был одним из таких людей. Как и охотники на рабов, которые просто отпустили меня.

– Гончар Хван заслуживает уважения.

– Так и есть. Я уважаю его, как никого другого.

– Я говорю это себе. Уже жалею о своих словах в его адрес.

Юджин широко улыбнулся.

– Ты пишешь на корейском все лучше и лучше. Я удивлена, что ты знаешь, как пишется «подножие горы».

– А что насчет слова «закат»?

Эцин рассмеялась. Ей было приятно проводить время с Юджином и разговаривать с ним. А записки от него радовали ее сердце все время, пока они не виделись. Ему же нравилось, когда девушка улыбалась, – в этот момент он не мог оторвать от нее глаз. Ее улыбка была словно теплый весенний ветер после долгой зимы.

– Не могу перестать любоваться твоей улыбкой... – Сказав это, Юджин поставил корзину с посудой, которую нес в руках, на землю. – Но боюсь, что однажды заставлю тебя плакать.

Юджин достал из кармана фотографию, которую носил с собой Енджу, и протянул девушке. Она внимательно посмотрела на нее, но фотография была ей незнакома.

– Ты знаешь кого-нибудь их них?

Эцин еще раз внимательно посмотрела на фотографию.

– Кто эти люди?

– Я разыскиваю одного из них. Кое-что не дает мне покоя, поэтому спрашиваю.

– И что же тебя беспокоит?

– Одного из них зовут Ко Санван.

Рука Эцин вздрогнула, она снова посмотрела на снимок.

– Ты не знаешь, как выглядел твой отец?

– Он уехал в Японию и встретил там женщину. Они сыграли скромную свадьбу, а после родилась я. Вскоре они оба погибли, а меня совсем крохой привезли в Чосон. С тех пор меня растил дедушка.

На глазах Эцин появились слезы, отчего на сердце у Юджина стало тяжело. В этот момент ему хотелось, чтобы боль Эцин была его собственной.

– Мне говорили, что у меня глаза отца и что я очень на него похожа, особенно характером. А как выглядела моя мама, даже Хаман не знала. Она всегда говорила, что я, должно быть, похожа и на нее.

Раньше, очень часто, когда Эцин не спалось, она просила Хаман рассказать ей о детстве своего отца. Ему было пятнадцать, когда женщина пришла служить в их дом. По ее воспоминаниям, у него был широкий лоб и прямой нос; окружающие считали его очень умным и аккуратным во всем. Несмотря на то что Ко Санван был из знатной семьи, он всегда хорошо ко всем относился вне зависимости от их положения и статуса.

Эцин не отрываясь смотрела на фотографию. Она легонько провела пальцем по лицу отца.

– Этот мужчина и есть мой отец. Я не могла не узнать, – сказав это, она расплакалась.

Юджин поднял руку, чтобы стереть слезинки со щеки Эцин, но не решился и просто молча наблюдал за девушкой. Она была счастлива наконец увидеть лицо своего отца, и ему не хотелось портить этот момент.

– Я должен оставить фотографию у себя, пока все не выясню и не разыщу того человека.

– Кого именно ты ищешь? Кого из них и почему?

– Я не могу сказать тебе – кого, но он напал на меня и его сразу же арестовали.

Девушка была потрясена, услышав о нападении.

– Как? Но ведь, если верить фотографии, все они были близки. Значит, на тебя напал друг моего отца? Зачем ему так поступать?

– Предполагаю, что один из них предал своих друзей. Когда я все выясню, то расскажу тебе эту историю в подробностях.

Разговор был сложным, но Юджин не хотел больше ничего скрывать от Эцин, потому и говорил открыто.

– Я буду ждать. Вероятно, он единственный человек, которого могу расспросить о своих родителях.

Юджин кивнул. Из-за сильного ветра ветки деревьев сталкивались друг с другом и громко шелестели.

Держа в руках пачку сигарет, Хисон спешно вошел в гостевой дом. Мужчина за стойкой регистрации попытался ему что-то сказать, но тот лишь отмахнулся.

– Я возьму ключ позже. Сейчас у меня важное дело, – сказал Хисон и помахал пачкой сигарет.

– Вероятно, это может быть еще важнее: у вас гость, и он сейчас в вашей комнате.

– Гость? – Хисон в недоумении посмотрел на мужчину, затем кивнул и тут же направился в сторону лестницы.

После недавней встречи со своим отцом Анпхёном, а точнее после встречи с Ваньком, организованной Анпхёном, Хисон не желал ни с кем встречаться. Он терпеть не мог, когда его пытались использовать. По этой же причине он долгое время не решался возвращаться в Чосон. Однако Анпхён считал, что Хисона необходимо направлять и подталкивать в нужную сторону – сторону успешного будущего, потому и подстроил столкновение рикш, чтобы представить Ваньку своего сына и даже передать подарок якобы в качестве извинения.

Хисон открыл дверь в свою комнату и на мгновение замер от удивления, увидев Сахона, сидящего прямо перед ним.

– Не ожидал, что вы нанесете мне визит. Прошу прощения, что заставил ждать. – Хисон встал на колени и склонился в вежливом поклоне, а затем встал и сел напротив. Лицо Сахона не выражало никаких эмоций.

– Я слышал, что уже прошло какое-то время с тех пор, как ты вернулся в Чосон. Ты приходил в мой дом и виделся с Эцин?

– Не знал, что это противоречит правилам приличия. Приношу свои извинения.

– Я и не думал тебя ругать за это. Наоборот, ты правильно поступил.

Смущенный Хисон удивленно посмотрел на Сахона. Перед ним сидел седой старик, но от него исходила какая-то особая энергия, свойственная далеко не каждому человеку. За свою долгую жизнь он набрался опыта и мудрости и не утратил доверия к людям, а также продолжал верить в светлое будущее.

– Мне известно, что ты уехал из страны ради учебы и не возвращался долгое время. Ты не хотел зависеть от своего деда и потому отправился за границу, – глядя на удивленного Хисона, продолжил старик. Он как будто видел его насквозь, видел в нем то, что даже его родители были не в силах распознать. – Именно по этой причине я и организовал вашу с Эцин помолвку. Ты был очень целеустремленным, и теперь, когда ты вернулся, пришло время жениться на моей внучке.

В сердце Хисона болезненно кольнуло. Они с Эшин договорились быть не больше чем союзниками, и каждый раз он пытался утешить себя, что пусть они и не вместе, но он, по крайней мере, может быть рядом как ее товарищ.

– Простите меня за то, что я сейчас скажу, но она мне не нравится, – набравшись храбрости, выпалил он.

Конечно, это была ложь. Самая ужасная ложь, какую он когда-либо произносил, стоившая ему сейчас немалых усилий.

– Ее улыбка, походка, взгляд и даже прикосновения...

Хисон мысленно переместился в тот день, когда впервые увидел Эшин через забор. Ее улыбка сияла ярче солнечного луча. Все в ней, от улыбки и до кончиков пальцев, выражало решительность и сдержанность, в отличие от него самого. Она была настолько прекрасна, что сердце Хисона наполнилось невероятным теплом. Однако сейчас он не видел другого выхода, кроме как солгать о своих настоящих чувствах.

– Понимаю. Она потребовала разорвать помолвку и очень холодно отзывалась о тебе. Думаю, она была довольно резка, поэтому прошу тебя принять все ее недостатки. – Сделав небольшую паузу, Сахон продолжил: – Если со мной что-нибудь случится, я бы хотел, чтобы ты защитил ее. Чувствую, что мое время уже на исходе. Пообещай мне, что не бросишь ее одну.

Никто не властен над временем. Сахон чувствовал себя хуже день ото дня и потому торопился. Эшин всегда была умнее и сильнее остальных детей в семье, и именно поэтому он так волновался за нее. Хисон не находил что сказать и только молча смотрел на старика.

Начальник почтового отделения спешил к дому Ли Ванька, чтобы передать письмо. Прочитав его, Ваньк пришел в раздражение.

Япония желает завладеть чосонскими товарами, используя свою валюту. Забрать наши товары – означает обворовать народ Чосона, и это прямая угроза нашему суверенитету. Мы не можем молчать, когда происходит подобное. На собрании в последний день месяца надеюсь на вашу поддержку. Те из вас, кому не безразлична судьба Чосона, приезжайте в Хансон и помогите мне.

Ваш сонбэ² Ко Сахон

Десятки таких писем были разосланы в разные города по всей стране – в Андон, Намвон, Хаман, Тэджон и многие другие. Начальник почтового отделения с тревогой взглянул на Ванька.

– Ха! Какой-то старик, который не выходит из дома и от которого ничего подобного не ждешь, собирается разрушить мои планы. Я всегда говорил, что от аристократов только одни проблемы. Как парочка слов может помочь Чосону? – гневно произнес Ваньк и скомкал письмо. – Никто не должен получить эти письма, ты меня понял? Сожги их все!

– Да, господин.

– Почему бы этому старику не сидеть тихо и не ждать, когда его время просто истечет? Неужели он хочет ускорить момент своей кончины? «Сонбэ»? Прекрасно, я позабочусь о том,

² Сонбэ – уважительная форма обращения к старшему коллеге, наставнику.

чтобы твой конец наступил как можно скорее. – Глаза Ванька блеснули, как у змеи, готовой наброситься на любого, кто попадетс ей на пути.

Глава 2

Великий и благородный

Эщин получила письмо из храма в Чемульпо и договорилась о встрече с Хиной в пекарне. В этом письме говорилось, что японец в кимоно посетил храм несколько дней назад, и теперь настоятельница этого храма беспокоилась об Эщин. Девушка была в гневе, оттого что Донмэ посмел за ней следить.

– У меня к вам просьба.

– Говорите, – ответила Хина, сидя напротив Эщин и снимая перчатки.

– Думаю, после того, что произошло, мы можем считать друг друга союзницами. А раз так, одолжите мне немного денег.

– Но я не ваша союзница, – рассмеялась Хина, словно услышала смешную шутку.

– Вам и необязательно ею быть. Одолжите мне немного денег.

– Если кто-нибудь нас услышит, подумает, что у меня хранятся ваши деньги. Интересно, почему молодая, богатая госпожа нуждается в деньгах?

– Я должна выплатить долг.

– А если я откажу вам?

Смущенная высокомерием Хины, Эщин нахмурилась. Она не собиралась дружить с женщиной, которая является полной противоположностью ей самой, но девушка была уверена, что Хина на одной с ней стороне. То ли от того, что они столкнулись в доме Ванька, то ли потому, что она помогла ей на вокзале. Однако сейчас Хина явно не горела желанием помогать Эщин, и нужно было придумать другой способ ее уговорить.

– Придется вам угрожать.

– Удивлюсь, если это сработает. Мы обе храним одну и ту же тайну, которая может погубить нас обеих. Если я расскажу о вас полиции, то неприятностей будет не избежать.

– В таком случае я могу рассказать Ли Ваньку, что у меня есть сообщник.

Хина ухмыльнулась.

– Так вот почему вы выбрали меня?

– Если я правильно помню, в тот день вы забрали отчет о вскрытии. Такой документ – не простая записка и может создать вам множество проблем.

– Деньги, которые вы у меня просите в кредит, тоже могут создать вам довольно много проблем. Вы собираетесь расплатиться ими с Ку Донмэ?

– Как вы догадались? – удивленно спросила девушка.

Хина же несколько не удивилась. Она знала, что Донмэ интересуют явно не деньги. Женщина улыбнулась, ведь Эщин ни о чем не догадывалась и думала, что дело и правда в уплате долга.

– В Хасоне каждый второй сколько-то задолжал Донмэ. Это все знают. Я не стану вашей союзницей, но деньги все же одолжу. – Хина достала из кошелька монетку в пятьдесят юаней и протянула ее девушке.

– Спасибо, но у меня и у самой много таких монет.

– Тогда вам не о чем беспокоиться, этой монеты будет более чем достаточно, и деньги вам не понадобятся.

После полудня в зале для единоборств стоял запах мужского пота. Усерднее всех тренировался Донмэ, отрабатывая приемы борьбы на противниках, которые один за другим летели на пол. Услышав шаги, он резко развернулся, и его люди тоже. Все они в растерянности расступались перед девушкой.

– Как же вы меня нашли? – спросил Донмэ, внимательно осматривая Эщин.

– Спросила владелицу гостевого дома, где легче всего найти Ку Донмэ. Прикажи всем оставить нас одних.

Он взглядом указал своим людям на дверь, и те сразу вышли. Донмэ догадывался о причине визита Эщин, но все равно был рад ее видеть и с трудом скрывал волнение.

– Должно быть, вы очень хотели со мной встретиться.

– Не то чтобы. Скорее, очень хотела задать пару вопросов. Ты хитер и требуешь, чтобы я тебе заплатила компенсацию за Суми. А ты не забыл, что целился в меня и ранил?

Эщин стояла сейчас прямо перед Донмэ и с вызовом смотрела ему в глаза. По его спине пробежал холодный ветерок, когда он вспомнил тот день. Он ошибался, думая, что все о ней знает.

– Да, это я тогда выстрелил.

– И что дальше? Доложишь обо мне японцам?

– Нет, я не собираюсь этого делать.

– Если нет, тогда зачем меня преследуешь? Зачем ты приходил в храм?

– В тот день я принял вас за другого человека. И все-таки продолжу присматривать за вами. Если кто-нибудь вас обидит, я выколю ему глаза. Но чтобы вас защищать, мне нужно многое о вас узнать.

Эщин какое-то время молчала. Ее взгляд был суровым. Было похоже, что Донмэ не лжет. Возможно, он и вправду пытается ее защитить.

– А если я скажу, что не нуждаюсь в твоей помощи?

– В тот день, много лет назад, моя жизнь не представляла никакой ценности, но вы спасли меня без моего согласия.

Они оба будто снова попали в тот день, когда Эщин спасла несчастного мальчика, чью мать забивали камнями.

– Вы принесли деньги?

Эщин кинула на пол мешочек с монетами. Донмэ наклонился и вынул одну монетку.

– Можете приносить раз в месяц по монете, а ту девчонку, так уж и быть, я оставлю в покое.

– Хочешь, чтобы мы виделись вечно?

– Угадали. Это будет продолжаться до тех пор, пока вы не лишите меня жизни.

Эщин сжала кулаки и посмотрела на Донмэ. Не имеет значения, что он говорит и действительно ли хочет защищать ее. Он режет людей на куски, убивает ее товарищей и преследует беззащитных. Для нее он не более чем враг и убийца.

– Не думаю, что ты успеешь получить от меня всю сумму.

– Досадно это слышать, но не волнуйтесь, я как-нибудь переживу. – Донмэ грустно улыбнулся.

Сидя во дворе посольства, Юджин развернул письмо Джозефа, которое передала ему Эщин. Для него это письмо было настоящей драгоценностью. Хотя он его уже прочел, сейчас он снова был так счастлив и взволнован, будто слова, написанные рукой друга, видел впервые. К нему подошел Доми и протянул бутылку со спиртным.

– Господин, вчера, когда вас не было, к вам приходил посетитель. Пожилой американец. Он попросил передать вам это.

Юджин взял бутылку и повертел ее в руках. Похоже, Джозеф приходил, когда он был в порту, получал припасы и оружие. Обратная дорога заняла много времени, так как по главной улице шла процессия во главе с императором. Протопнуться было невозможно.

Дорогой Юджин. Даже после стольких лет я так и не смог привыкнуть к холоду в провинции Хамгёндо. Возможно даже, я провел в Чосоне больше зим, чем ты сам. Скоро отправляюсь в Хансон. Мой дорогой друг, скучаю по тебе и с нетерпением жду нашей встречи...

Юджин с обожанием смотрел на письмо. Ему было жаль, что он уезжал по делам и они не смогли увидеться, но мысль о скорой встрече вызывала у него улыбку и согревала сердце. Джозеф был самым важным человеком в его жизни.

Перечитывая письмо, Юджин на мгновение остановился. На конверте он заметил такую же печать, какая была на письмах, разбросанных по комнате Енджу. Как эта печать попала на письмо из Хамгёндо? Юджина вдруг охватило тревожное предчувствие.

В это время появился встревоженный Гвансу и поспешил к Юджину.

– Нашли мертвого американца в японском поселении в Чемульпо. Сейчас тело везут в полицейское отделение Хансона. Предполагают, что это убийство.

Юджин встал, крепко сжимая письмо в руке.

Мертвого американца доставили на телеге. Люди толпились вокруг полицейского отделения и обеспокоенно переговаривались. На ватных ногах Юджин сквозь толпу направился к телеге, в которой лежало небрежно прикрытое тело. Руки покойного были в крови, между пальцами виднелся маленький крест, который этот человек, видимо, прижимал к себе в момент смерти, не желая с ним расставаться.

«Неужели...»

Юджин не верил своим глазам. Неужели это тот самый крестик, который он вырезал из дерева и подарил Джозефу? Казалось, время остановилось.

«Не может быть. Такого... не может быть».

Юджин как будто перестал воспринимать, что происходит вокруг. Этого креста там не должно быть. Дрожащими руками он аккуратно поднял ткань, укрывавшую голову покойника и увидел окровавленное лицо Джозефа. Юджин пошатнулся, упал на колени перед телегой и

заплакал. Ему было трудно дышать. Он по-прежнему держал в руке письмо Джозефа, которое еще полчаса назад наполняло его сердце теплом и надеждой. Боль казалась невыносимой.

Я часто вспоминал тебя, свалившегося мне на голову, мальчишку с длинными волосами. Я молился за тебя, подстригая твои волосы и обрабатывая твои царапины. Просил:

«Пожалуйста, даруй этому ребенку всегда свежий хлеб и чистую воду. Прошу, оберегай этого ребенка от холода, и пусть в его жизни всегда будет солнечно».

Юджин часто вспоминал дни, проведенные с Джозефом, который заботился о нем и молился за него каждый день. Он стал для него отцом, который был рядом и всегда готов был прийти на помощь. Он не заслужил такую страшную смерть.

«Как же так? Почему ты весь в крови? Почему ты покинул меня?»

Джозеф, родной человек, который обещал всегда быть рядом с ним, ушел навсегда. Он обещал Юджину, что они скоро встретятся, но совсем не такой представлялась их встреча. Больше некому молиться о Юджине. Он снова остался один.

Очень скучаю по тебе, Юджин. Недавно я научился делать тхакчу. Обязательно привезу тебе немного. Постараюсь не выпить все до того, как приеду в Хансон.³

Дорогой Юджин, «великий и благородный». Мой сын.

Где бы ты ни был, я буду молиться за тебя.

Даже ночами, когда не молюсь, надеюсь, что Бог всегда с тобой.

Джозеф

По распоряжению Кайла тело Джозефа перевезли в хансонскую больницу. В течение следующих дней Юджин находился в посольстве. Сейчас он сидел в своем кабинете и смотрел в одну точку прямо перед собой, пока Кайл с Гвансу при нем осматривали вещи убитого. В них не было ничего вызывающего подозрения.

– Сумка разрезана, похоже, убийца что-то искал. Что такого могло быть у Джозефа? – пробормотал Кайл, осматривая рубашку, брюки, носки, немного купюр и Библию.

Гвансу поднял сложенный билет, выпавший из вещей. Билет на паром в Шанхай, датированный тремя днями ранее. Как раз в тот день они с Юджином забирали в порту припасы и снаряжение. Лицо Гвансу стало серьезным, он повернулся к Юджину.

– Письма из двести пятого номера... Как вышло, что письма из провинции Хамгёндо оказались в номере Кима Енджу? И письмо, которое предназначалось вам, каким-то загадочным образом оказались в чужих руках. Странно все это...

Юджин тоже думал об этом. Его мучили вопросы, на которые у него не было ответа. Как именно у Эщин оказалось письмо от Джозефа? И кто за всем этим стоит? И правда ли Ваньк покрывает Енджу?

– Если все правильно сложить, то можно будет найти связь. Например, с нападением Енджу. Единственное, что остается непонятным: мишенью являетесь вы или через вас пытались добраться до Джозефа? – рассуждал Гвансу.

³ Тхакчу – традиционный корейский алкогольный напиток из риса.

Если за всем этим и правда стоял Ли Ваньк, то каков будет его следующий шаг? В этот момент в кабинет вошел солдат, который только что вернулся из города с новостями.

– Кима Енджу нет в отделении полиции Чосона. Его отпустили четыре дня назад.

– Вот как? Четыре дня назад? Получается, его выпустили всего за день до убийства. – Кайл нахмурился.

Еще рано было делать выводы, но постепенно их худшее предположение становилось обоснованным.

– Только один человек знает правду и может ответить на все вопросы. – В Юджине постепенно просыпался гнев. Он встал из-за стола.

Вместе с солдатами Юджин подошел к дому Ванька.

Охранники Ванька сгрудились в кучу, чтобы не пропустить американцев, которые заявились без предупреждения среди бела дня. Из дома выбежал Докмун.

– Что вы себе позволяете? – крикнул он Юджину, который зашел в ворота в окружении солдат.

– Полиция отпустила Кима Енджу.

– Значит, он не виновен. Вы поэтому сюда ворвались? Это резиденция министра!

– А мне кажется, превосходное место для убийцы.

Не обращая внимания на разъяренного помощника Ванька, Юджин приказал солдатам тщательно обыскать дом. Они тут же повиновались. В ярости Докмун схватил Юджина за грудки.

– Совсем с ума сошел? Ты обычный солдат и никто больше!

Юджин был настолько зол, что вцепился в Докмуна и сжал руку до хруста. Мужчина схватился за нее же и закричал от боли.

К Юджину подошел Ваньк, который до этого наблюдал за суматохой лишь со стороны.

– Смотрю, вы довольно смелый, или вам просто надоело жить.

Американец посмотрел на Ванька с ледяной ненавистью и отвращением.

– Три дня назад в Чемульпо был убит американский миссионер. У меня есть основания подозревать в этом убийстве Кима Енджу, а вас – в организации преступления.

– Серьезно? Тогда позвольте кое-что прояснить. – Сделав шаг вперед, Ваньк злобно посмотрел на Юджина, который не сомневался в правоте своих суждений. Однако Ванька никогда не интересовала правда. Он убил миссионера из Хамгёндо ради личной выгоды. По его приказу Енджу перехватил секретное письмо императора, адресованное Джозефу. Император просил финансовой помощи у Соединенных Штатов, и миссионер должен был передать это письмо в посольство. Сам же Ваньк теперь рассчитывал использовать это письмо в своих целях, а именно – надавить на императора. Все, что его интересовало, – деньги и власть. До правды ему не было дела. Ни император, ни страна, ни даже семья никогда не смогли бы заменить ему этих ценностей.

– Неприятные события, которые происходят в Чосоне, происходят по моей воле. Но никто не может меня в этом обвинить, и знаете почему? Пятеро из «Армии справедливости» уже пытались меня убить, но я оказался шустрее и уничтожил всех, кто так или иначе был связан с ними, – как соучастников. Все это произошло прямо перед тем, как меня отправили министром в Японию. Думаете, вы первый, кто пытается узнать правду и добиться справедливости в Чосоне?

– Ах ты сукин сын!

От этих слов Ваньк на секунду замер.

– А, видимо, потому что я не чосонец, я подумал вслух. – Юджин с презрением посмотрел на Ванька и подошел к нему на шаг ближе. – Меня не волнует, как вы жили раньше, но с этого момента каждый раз, когда будете отдавать приказы, спрашивайте себя, так ли уж ценна

ваша жизнь. Я американец, который начал вас подозревать. Неважно, сколько мне потребуется времени, но когда-нибудь я все равно за вами приду.

Юджин испепеляюще смотрел на Ванька. И хотя сейчас он горевал по своему другу, казалось, он способен разорвать этого ничтожного человека на части. У Ванька по спине пробежал холодок и задрожали руки, хотя он всегда был уверен, что бояться ему нечего.

– Жалкий щенок! Хотите нажать врага в лице Японии?

– Как именно? Скорее, это я могу сделать так, что Япония от вас отвернется.

– Вот как. Делайте что хотите, но помните: вам лучше поторопиться. Преступника-то вот-вот поймают. И что тогда? – злорадствуя, спросил Ваньк.

Вместе со своими солдатами Юджин вернулся в посольство. Теперь он точно знал, кто виновник происходящего. Сомнений не было, все это устроил Ваньк.

– Говоришь, что преступник – Ку Донмэ? – переспросил Юджин, когда они с Гвансу шли к кабинету.

Юджин в задумчивости остановился. Гвансу тоже не верил, что Джозефа убил местный якудза.

– Так они говорят. Но разве все это не странно? Ку Донмэ и раньше совершал убийства, но зачем им разыгрывать спектакль с задержанием?

– Потому что он ненастоящий убийца.

Гвансу спросил, почему он так думает. Интуиция Юджина подсказывала, что Донмэ ни при чем. В тот день, когда они с Гвансу были в порту, они встретили Донмэ. Тот первый подошел и поприветствовал их, словно был рад случайной встрече. Конечно, он возглавлял банду головорезов и за ним числится множество убийств, но у Юджина были основания полагать, что он не убивал миссионера и кто-то хочет им прикрыться.

– Настоящий убийца – Ким Енджу. С этого момента мы будем за ним следить. Паромы в Шанхай и Японию отплывают через пять дней. Если он все еще в Хансоне, мы должны найти его раньше.

Не кто иной, как Енджу убил Джозефа, и поведение Ванька тому доказательство.

Юджин выстроил солдат, чтобы отдать приказ. Печаль по Джозефу была глубока, но времени скорбеть не было. Необходимо во что бы то ни стало отыскать убийцу.

– С этого дня мы начинаем разыскивать человека, который убил американского миссионера. – Юджин был как никогда серьезен и сосредоточен. – Вы все знаете, как выглядит Ким Енджу. Помните, что у него прострелена рука, поэтому он может вести себя неестественно. Я хочу, чтобы вы обыскали все места, где он может скрываться: опиумные притоны, дома кисэн⁴, гостевые дома. Останавливайте и проверяйте каждого, кто выглядит подозрительно.

Солдаты крикнули: «Есть!» и поспешили выполнить приказ.

⁴ Кисэн – корейские гейши.

Глава 3 Тоска

В полицейской комнате для допросов, куда через окна с трудом пробивался уличный свет, стоял металлический запах. Привязанный к стулу Донмэ после многочисленных допросов был весь в крови. Он глубоко вздохнул и посмотрел на человека перед собой. Даже в таком состоянии Донмэ находил в себе силы с ненавистью смотреть на мучителя.

Услышав об убийстве американца в японском районе Чемульпо, он отправил своего ближайшего помощника разузнать, в чем там дело и не замешан ли в этом кто-то из его людей. Однако вскоре к Донмэ явились приспешники Хаяши и полицейские – с обвинением в убийстве. Они заявили, что очень обеспокоены тем фактом, что американца убили именно в японском квартале, и что они пришли с целью арестовать Донмэ.

Доказательств не было. Кроме того, они убили несколько человек из «Черного дракона», которые попытались помешать арестовать своего главаря. Дело приняло неожиданный и очень серьезный оборот. Донмэ оставил Юджо за главного, а сам пошел с полицейскими.

Допрос за допросом, пытка за пыткой, и все ради того, чтобы выбить из якудзы признание в убийстве, которого он не совершал. Но как бы ни было больно, Донмэ не доставил им удовольствия услышать то, что они хотели.

Судзуки, приспешник Хаяши, всегда считал Донмэ занозой, от которой необходимо избавиться. После того случая, когда он попытался оскорбить Хотару, а главарь «Черного дракона» помешал и вдобавок перерезал горло одному из его людей, Судзуки еще яростнее точил зуб на Донмэ. Однако его пугало, что после стольких пыток Донмэ смотрит на него без тени страха. К счастью, головорез был связан. Судзуки бы с удовольствием просто убил его, но по приказу Хаяши сначала ему надлежало услышать признание.

– До каких пор ты будешь упрямяться? Как вышло, что за день до убийства американца и после тебя дважды видели в Чемульпо? – спросил начальник полиции Кёнму.

У Донмэ не было сил, чтобы разговаривать, но он глубоко вздохнул и произнес:

– Сколько вам повторять? Я был там по делам.

– Что, дважды?

– Я так и сказал, разве нет? Я благороднее, чем вы думаете.

Первый раз он наведлся в храм, следуя по стопам Эшин. Второй раз он встречался с американским инженером. Однако такая версия полицейского не устраивала, и он ударил по столу.

– Говори правду! Сначала ты разведал обстановку, а потом вернулся убить его! Так?

– Раз вы мне не верите, позвольте в подтверждение своей невинности продемонстрировать вам, как именно я убиваю людей. Если бы это я прикончил того человека, его родная мать не узнала бы, а вы уж и подавно. Он был бы изуродован до неузнаваемости. – Говоря это, Донмэ был похож на разъяренного зверя.

Полицейский замешкался и отступил на шаг. Он понял, что Донмэ никогда не признается в преступлении, а потому решил вызвать свидетеля. Дверь в комнату скрипнула и открылась.

– Я все видела.

Свидетелем была Гвидан, работница гостевого дома «Глори». Видимо, ради денег она была готова продать даже свою совесть. Женщина подняла руку и указала на Донмэ, пока тот грустно улыбался.

– Он привел людей с мечами в порт и встретился с американцем. Тот человек был одет в миссионерскую одежду. Я даже видела, как он схватил его и поволок в темный переулок.

Донмэ онемел от возмущения. Он понял, что все было спланировано. Полицейский снова обратился к нему:

– Продолжишь все отрицать?

Затем в комнату для допросов вошел американский инженер железнодорожного транспорта, который презирал корейцев. В тот день в порту Донмэ встретился с ним, чтобы сообщить, что не собирается больше с ним работать. И вот, увидев своего бывшего «делового партнера» в комнате для допросов, американец сообщил, что уже очень давно с ним не встречался. Посмотрев на ехидно улыбающегося Судзуки, Донмэ нервно рассмеялся. Сегодня все были против него, твердо решив обвинить в убийстве, которого он не совершал.

– Вы только поглядите! И как это я дожил до такого спектакля!

Он чувствовал себя мухой, угодившей в паутину.

– Кто отдавал тебе приказы? Ты ведь на все готов ради денег, – наконец спросил полицейский.

– Так вот в чем дело! Если вы хотели услышать от меня имя заказчика, надо было сразу спросить, а не избивать меня до полусмерти. Чье имя вам назвать? Ли Ваньк? Или Хаяши?

– Да как ты смеешь произносить его имя! Продолжай делать вид, что ничего не знаешь, а я тем временем перебую всех твоих людей и ту немую девку. – При упоминании имени Хаяши Судзуки пришел в ярость и ударил Донмэ по лицу. Тот потряс головой, сплюнул кровь, в его глазах читалось отчаяние.

– Одно я знаю точно: как только выйду отсюда, тебя первым проведаю. Тебя потом никто не сможет опознать. Изрежу твое лицо в клочья, – сквозь зубы произнес Донмэ, глядя на Судзуки.

Тот снова ударил его по лицу. Полицейский и все, кто был в комнате, молча наблюдали за происходящим.

– Ко Сахон.

– Что? – удивленно переспросил Донмэ.

Имя, известное каждому в Хансоне.

– Имя, которое ты должен назвать – Ко Сахон, – повторил полицейский.

Донмэ все больше запутывался в паутине.

В секретном письме императора содержалась просьба о финансовой помощи от правительства США. Таким образом, Чосон смог бы отказаться от японского кредита и встать на ноги. Однако письмо попало в руки Ванька и не дошло до адресата. И теперь с его помощью он планировал надавить на императора. Ваньк сотрудничал с Хаяши, для них обоих это была уни-

кальная возможность добиться нескольких целей сразу. Во-первых, убрав с дороги Донмэ, они смогли бы реорганизовать хансонскую банду «Черный дракон», которая, по их мнению, больше верна своему главарю, чем Японии. Во-вторых, они смогли бы убедить министра Аллена в том, что император не в своем уме, и таким образом сделать Ванька министром иностранных дел. Кроме того, Ваньк стремился разрушить жизнь Ко Сахона, который пытался помешать его планам. В обмен на признание Донмэ Ваньк пообещал Кёнму должность начальника охраны императора.

– Мы схватили всех твоих людей, и пока ты не назовешь это имя, мы каждый день будем убивать по одному. Тебе решать.

Впервые за все время руки Донмэ задрожали. Его люди были для него семьей, готовой всегда идти за ним. Что до Ко Сахона, то он был дедушкой Эшин.

Лицо Хины, стоявшей за стойкой регистрации в «Глори», было мрачным. Она уже знала, что Донмэ арестован. Знала и о том, что поймали почти всех его людей. Вечером с чемоданчиком в гостевой дом пришла Хотару. Хине не нравилась эта немая, она считала ее обузой для Донмэ, но все же предоставила ей комнату. Также Хина знала, что Донмэ обвинили в убийстве американского миссионера и теперь его пытали в полицейской комнате для допросов.

Хина вспомнила, как однажды Донмэ нес ее домой.

В тот день она зашла в лавку «Все, что душе угодно», а затем подделала подпись врача на отчете о вскрытии. День был полон обмана и неожиданностей. Она ненавидела своего отца и жизнь, на которую он ее обрек. Она столько лет пыталась найти мать – и все напрасно. Вечером Хина зашла в трактир выпить бокал вина и столкнулась там с Донмэ, который, как и она, пришел один. Немного поворчав, молодой мужчина присел рядом. Он рассказал ей, что искал в Чемульпо следы Эшин и собирался отправиться в храм, чтобы почтить память родителей девушки.

В тот вечер Хина опьянела первая, и Донмэ пришлось нести ее на спине до самого гостевого дома. На полпути Хина немного протрезвела и просто наслаждалась тем, что ее, как маленького ребенка, несут на закорках.

– Тяжело?

– Немного. Какой, должно быть, тяжелый груз у тебя на сердце.

– Ты пьешь, потому что время идет слишком медленно, а я пью, чтобы оно не летело с такой скоростью. Наверное, поэтому в подобных местах всегда есть клиенты.

– Возможно.

Больше Донмэ ничего не ответил на бормотания Хины у него за спиной. Для женщины спина мужчины была такой теплой, широкой и такой знакомой...

Отбросив эти воспоминаия, Хина надела пальто. Как и Юджин, который был готов на все, чтобы найти убийцу, хозяйка гостевого дома была готова на все, чтобы помочь Донмэ.

Донмэ по-прежнему сидел связанный в полутемной комнате. Он нахмурился, увидев перед собой Хину, а затем улыбнулся.

– Неужели у владелицы гостевого дома есть связи даже в полиции? Или меня так избили, что ты мне мерещишься?

– Ты выглядишь намного хуже, чем я ожидала.

Конечно, Хина и раньше видела много крови. Но его кровь она видела впервые. Ей оставалось только догадываться, насколько жестоко его пытали. Она глубоко вздохнула и села на стул напротив арестанта. Ей нечего бояться, ведь она дочь Ваньика, но при виде измученного Донмэ ей стало не по себе.

– У меня так много врагов, что я уж и не знаю, на кого думать.

– Я понимаю. Можешь считать, что это сделал Ли Ваньик.

– Тогда, может, у тебя получится привести его сюда? – шутливо спросил Донмэ, и Хина горько усмехнулась.

– Юджин Чхве сможет помочь. Он был близок с убитым американским миссионером. Он ведет расследование и уже несколько дней не появляется в «Глори». Кажется, он кое-кого подозревает. Доверься ему.

– Не уверен, ведь между нами столько всего произошло и ничего из этого не заканчивалось хорошо. Он не приходил ко мне. Не думаю, что у него есть желание меня спасти, – с горечью пробормотал Донмэ.

– А ты не думал о том, что он доверяет тебе?

– Если это так, тогда я не могу его ненавидеть.

Хина улыбнулась, потому что к Донмэ возвращалось чувство юмора. И все же ее беспокоило его будущее.

– С завтрашнего дня они будут с еще большей жестокостью тебя пытаться. Сегодня они выяснят причину смерти, и, поверь, медицинское заключение сработает против тебя. Врач тоже в сговоре с Ли Ваньиком.

Донмэ молчал, шутить ему уже не хотелось. Трудно сказать, сколько еще пыток он сможет выдержать. Больше всего пугала безысходность.

Юджин медленно закрыл глаза, а затем снова их открыл. Веки, казалось, налились свинцом. Все тело словно пульсировало и не хотело подчиняться, но Юджин продолжал идти. Каждая секунда была дорога, ведь он не мог упустить убийцу Джозефа.

Днем ранее он разложил у себя на столе в кабинете вещи из двести пятого номера, которые передала ему Хина, и принялся внимательно их разглядывать. Мешочки с опиумом, пачки сигарет и письма из провинции Хамгёндо. С той же печатью, что и на письмах Джозефа. Юджин прочел адреса на конвертах и открыл один из них. Внутри оказался фрагмент карты, и он немедленно вскрыл остальные конверты.

Все письма предназначались для разных людей – Исаи, Педро и Лазаря, которые, как понятно из адресов, работали в аптеке, кузнице и пекарне. В каждом конверте было по фрагменту одной и той же карты.

– Исая, Педро и Лазарь. Паломники, которых Джозеф упоминал в письмах и которые одно время жили в Хамгёндо, – произнес он шепотом.

В Хамгёндо располагался миссионерский лагерь, где обычно останавливался Джозеф. Возможно, там можно будет узнать о том, чем он занимался в последнее время. Юджин направился в лавку «Все, что душе угодно» и попросил Ильсика провести расследование в Хамгёндо.

Оказалось, Ваньик все продумал и хотел выставить Джозефа алчным американцем, который попытался нажиться на подделке императорского письма. Узнав об этом, Юджин пришел в ярость.

– Что вы тут делаете? – удивленно спросил Чонмун Юджина, который явился к нему в дом посреди ночи.

На лице Юджина застыло гневное выражение.

– Как вы можете закрыть расследование? Кто вообще придумал эту чушь про американца, подделавшего печать и письмо императора ради собственной выгоды? Ку Донмэ не виновен в его смерти.

Чонмун на мгновение растерялся, но затем взял себя в руки и строго произнес:

– Дело закрыто, и оно касается исключительно Чосона, так что прошу вас уйти. Даже если мы и скажем, что Ку Донмэ не причастен к убийству, ему все равно недолго осталось. Держитесь подальше от этого дела. Думаю, так бы хотел миссионер.

Юджин был больше не в силах сдерживать злость. Лично он мог терпеть оскорбления от своих недругов в Чосоне, но Джозеф такого отношения точно не заслужил. Он называл Юджина «великим и благородным», но для самого Юджина миссионер был самым благородным и честным человеком из всех, кого он знал. Джозеф доверял людям – и погиб от руки человека. Юджин не мог допустить, чтобы память о родном друге была осквернена.

– Не прикидывайтесь. Я намного лучше знаю, чего он на самом деле хотел. В тот день, когда он приехал увидеться со мной, улицы были переполнены, так как по ним шла императорская процессия. Он боялся опоздать на встречу и поэтому ушел до моего прихода. Император встретился с миссионером тайно, для того чтобы передать то самое письмо. – Голос Юджина дрожал от гнева. Он схватил Чонмуна за воротник рубахи и продолжил: – Он умер, пытаюсь спасти Чосон. Вы не имеете права позорить его имя!

– Даже если в ваших словах есть истина, ничего уже не изменить, американец. Если не прекратите себя так вести, рискуете оказаться в опасном положении.

Чонмун пытался утихомирить Юджина, но эти слова только сильнее его разозлили. В его жизни было много потерь, но смерть Джозефа и тем более наглуго ложь о нем невозможно было принять со смирением.

– Я рисковал, когда покинул Чосон и когда вернулся сюда спустя много лет. Ни единого дня в своей жизни я не чувствовал себя в безопасности. Американское посольство заберет Ку Донмэ. Расследование продолжится до тех пор, пока не будет восстановлено доброе имя Джозефа. Давайте проверим, хватит ли слабому Чосону сил помешать мне добраться до истины.

Юджин развернулся и направился к выходу со двора. Чонмун напряженным взглядом смотрел ему вслед. Уже то, что кто-то сказал вслух о беспомощности Чосона, казалось чиновнику угрозой.

На следующий день начальник полицейского участка положил перед Донмэ заявление, где было сказано, что он убил американца по приказу Ко Сахона. Начальник приказал одному из подчиненных развязать правую руку Донмэ, чтобы тот смог подписать заявление.

Донмэ с ухмылкой посмотрел на полицейского, подошедшего к нему, чтобы развязать руку.

– Когда развяжете мне руку, на своей шкуре почувствуете, что такое сожаление. Обещаю. Лучше уж вам сразу отрубить мне кисть, хотя у меня останется еще одна рука. Кажется, ситуация для вас безвыходная, – процедил он сквозь зубы.

Полицейский начал колебаться, и начальник прикрикнул на него. В этот момент дверь распахнулась и в комнату для допросов вошел Юджин с солдатами из посольства. Они появились как нельзя вовремя. Донмэ с улыбкой посмотрел на Юджина.

– Не думал, что вы так эффектно появитесь, господин.

– Вставайте. Идти сможете?

Хотя Донмэ больше не был связан и никто его не пытал, он по-прежнему находился в неволе – на складе американского посольства. Наблюдая за тем, как Донмэ растирает затекшее запястье, на котором еще виднелись следы от веревки, Юджин сел напротив.

– Сейчас я задам вам несколько вопросов. Почему ваши люди обыскивали комнату Кима Енджу в тот день?

– Лучше бы вы оставили меня в полицейском участке. Я даже успел к ним привязаться за то время, пока они надо мной измывались.

– С легкостью могу отправить вас обратно.

Донмэ внимательно посмотрел на Юджина и решил ответить на вопрос.

– Какой вы бессердечный. Он терся возле дома госпожи Эцин, поэтому я решил обыскать его комнату. Точнее, он спрашивал, принадлежит ли тот дом господину Ко Сахону, а ведь даже вы знаете, чей это дом.

При упоминании Эцин Юджин стал еще более серьезным.

– Кто вам это рассказал?

– Незаинтересованная сторона.

– Вы собираете информацию про госпожу Эцин?

– Вы нашли Кима Енджу?

– У вас в самом деле есть информатор?

Одни вопросы без ответов. Как и Юджину, Донмэ не терпелось найти настоящего преступника. Чтобы стать свободным, ему нужно было отыскать того, кто убил американца. Одно уже ясно точно: дедушка Эцин как-то связан с этой историей, иначе полицейский так настойчиво не требовал бы указать на него как на заказчика. Донмэ понимал, что опасность, которая грозила Сахону, возможно, грозила и Эцин.

– Когда я скрывался в Японии, у меня было несколько укрытий. Надежнее всех я считал одинокое селение, где жила одинокая женщина, то есть место, где можно незаметно появиться и откуда можно так же незаметно исчезнуть. В Чосоне лучшим убежищем для меня будет гостевой дом.

– Вы не отвечаете на мои вопросы. Я спросил, кто ваш информатор?

– Вам лучше найти его раньше моих людей. Как вы уже знаете, мои ребята убивают без лишних разговоров.

– Тогда вы должны мне помочь. Если он умрет, вы не сможете просто так уйти.

– Подумайте лучше о себе, а не о Киме Енджу. Будь я Ли Ваньком, не тратил бы время на поиски Енджу, а пришел бы сразу за вами.

Юджин удивленно поднял брови и поднялся.

– Американская армия будет охранять окрестности. Не делайте глупостей.

Ваньк беспокойно ходил туда-сюда мимо книжных полок. Все пошло не по плану. Как только Докмун вбежал в комнату, Ваньк тут же подскочил к нему.

– Ну что? Где Ку Донмэ? Что сказал Аллен?

– Он сейчас находится в американском посольстве, и министр Аллен... сказал, что не желает вас видеть.

Ваньк выругался. Он вложил слишком большие деньги в их «взаимопонимание», а теперь, в такой важный момент, этот америкашка просто отвернулся от него. Докмун не знал, что сказать, чтобы успокоить Ванька.

– Почему бы вам не встретиться с Хаяши и не обсудить дальнейший план действий?
– Думаешь, после всего этого он будет на нашей стороне? – крикнул Ваньк, чье лицо искажилось от гнева.

«Они уже отправились убивать вас. Даже если это займет время... они обязательно вас достанут».

Даже перед лицом смерти глаза человека, сказавшего это Ваньку, не дрогнули. Проклятие, мучившее Ваньку так же сильно, как и нога, будет с ним до конца жизни. Он вспомнил слова умирающей женщины и вздрогнул. Совсем недавно Юджин пообещал ему, что, даже если уйдет много времени, он обязательно придет за ним. Он не мог прогнать из памяти образ Хиджин и ее пронзительный взгляд.

– Думаю, в этот раз я перешел дорогу не тому.

– Что?

– Слушай меня внимательно. Я хочу, чтобы ты нашел слабое место того американца из посольства. Родители, любимые женщины, да хоть домашние питомцы. Освободи людей Донмэ. Скажи, что есть возможность спасти их главаря.

Сбитый с толку Докмун переспросил, но Ваньк смерил его строгим взглядом, мол, повторять он не намерен. Врагов следует уничтожать без промедления.

Паланкин Эцин проследовал по улице мимо гостевого дома «Глори». Она все еще помнила, как Юджин склонился над телом Джозефа перед полицейским участком и плакал. Этот образ по-прежнему стоял у нее перед глазами. Эцин тогда случайно проезжала мимо и, увидев Юджина, сразу же хотела выбежать из паланкина, чтобы поддержать его, но служанка не позволила совершить столь опрометчивый поступок у всех на виду.

Ее сердце разрывалось от мысли, что кто-то мог так жестоко поступить с Джозефом, который был для Юджина семьей. Хотя в полной мере она не представляла, как много этот человек для него значил, она чувствовала боль как свою.

Эцин скучала по Юджину и хотела быть рядом, хоть и понимала, что не сможет его утешить.

Прошло уже несколько дней, и сейчас, проезжая мимо «Глори», она заметила на террасе Юджина красный флюгер. Тот самый, что он когда-то подобрал у аптеки. Девушка сразу же решила отправиться туда – проверить, нет ли для нее весточки. Подойдя к шкафчику, где они оставляли друг другу письма, она обнаружила послание и раскрыла его дрожащими руками. Читая, она, казалось, слышала низкий, серьезный голос Юджина, пропитанный глубокой печалью.

Не знаю, слышала ли ты о случившемся. Если да, то, скорее всего, очень волнуешься. Я обещаю, что справлюсь, не стоит сильно обо мне беспокоиться. Забудь хотя бы на время о своих тревогах и всегда оставайся такой же красивой.

Знакомство, рукопожатие, объятие, а за ними, похоже, идет тоска. Ты проехала мимо гостевого дома на ярмарку, но я еще долго стоял на террасе и смотрел тебе вслед.

I miss you. Ты быстро учишься и, думаю, уже знаешь значение этой фразы.

– Я тоже скучаю, – прошептала Эцин.

Она держала письмо в руках, а по ее щекам скатывались слезы. В письме Юджин просил ее не беспокоиться, но разве это возможно, если она догадывалась, что он сейчас испытывает, сколько печали в его сердце. Зима заканчивалась, природа ждала весны, однако казалось, что даже весна в этом году будет намного холоднее обычного. Эщин принесла с собой перчатки, которые ей когда-то дал Юджин, и положила их в шкафчик – пусть ему будет тепло в эту холодную пору.

Сахон стоял на крыльце своего дома и, нахмурившись, смотрел на человека, вошедшего в ворота. Юджин уверенно подошел к старику, снял шляпу и учтиво склонил голову. Слуга беспокойно поглядывал то на Сахона, то на Юджина и наконец сказал:

– Господин, он из американского посольства.

– Я капитан Юджин Чхве из морской пехоты США. Тот, кто замешан в недавнем убийстве американца, не так давно находился рядом с вашим домом, поэтому, если вам нужна защита, я могу ее обеспечить.

– Мужчина, который был тут, американец? – холодно спросил Сахон.

– Чосонец, – спокойно ответил Юджин.

– Тогда с чего бы американцу защищать мой дом?

– Потому что Чосон его защищать не будет.

Сахон молча посмотрел на Юджина, который не избегал его взгляда. На нем была военная форма, и он смотрел старику прямо в глаза. Дед Эщин не мог скрыть своего беспокойства.

– Я знаю, о чем вы говорите. Вместо того чтобы принять ваше предложение, пора принять тот факт, что Чосон отвернулся от меня. Забирайте своих солдат и покиньте мой дом.

Прямота, с которой Сахон говорил, напоминала манеру речи Эщин. Помолчав несколько секунд, Юджин поклонился и сказал:

– Прошу меня простить. Надеюсь, вы усилите охрану вокруг дома.

Юджин вышел, сел на лошадь и приказал солдатам следовать за ним. Послышались тяжелые размеренные шаги. Американского посла не оставляло беспокойство за Эщин.

В стране, где умер Джозеф, Юджин по-прежнему был чужестранцем. Тем не менее он не мог оставаться в стороне. Даже сейчас, когда его сердце разрывалось от тоски, он волновался за безопасность Эщин и хотел увидеть ее.

Там, за невысокой стеной вокруг дома Сахона, мимо которого сейчас проезжал Юджин, во дворе стояла запыхавшаяся Эщин. Больше всего на свете он хотел в этот момент увидеть именно ее. И увидел. Юджин ненадолго остановился. Не зная, когда им двоим вновь удастся встретиться, они неотрывно смотрели друг на друга. Глаза девушки были полны печали. Все, что им оставалось, – несколько безмолвных секунд, пока Юджин не пришпорит коня и солдаты не двинутся дальше. Дорогой ей человек был невредим, и на сердце у девушки стало полегче.

Юджин махнул Эщин. На его руках были перчатки, которые она оставила в аптеке. Затем он отвернулся и вместе со своим небольшим отрядом скрылся за поворотом.

Все, что осталось у Эщин, – это письмо, где Юджин говорит, что скучает. Он знал, что в доме Сахона ему не будут рады, но все же пришел, так как волновался о девушке. Пусть так, но они все-таки увиделись.

Глава 4

Дальше, чем море

Вернувшись в посольство, Юджин отправился в свой кабинет. Он снял перчатки и еще какое-то время подержал их в ладони, представляя, что держит руку Эцин. Он не мог думать ни о чем, кроме ее печального, тревожного взгляда. Однако сейчас ему предстояло заняться делами. Он снял пальто и положил на стол фотографию, которую забрал у Енджу. Доми зашел следом за ним в кабинет и, посмотрев на фотографию, сказал:

– О, я знаю этого мужчину.

Повесив пальто, Юджин обернулся.

– Какого из них?

– Вот этого. Он иногда приходил сюда, но ни с кем не говорил, так как все были очень заняты. Он и сегодня появлялся.

Санван давно погиб, Енджу не в счет, прийти мог либо Сонён, либо Сындже. Мальчик ткнул пальцем в последнего.

– Около двух часов назад. Он проверил, политы ли цветы в каждой комнате, и ушел, – ответил Доми с растерянным видом после того, как Юджин серьезно спросил его о том, когда именно и зачем приходил этот человек.

Юджин сначала внимательно посмотрел на горшок с цветком на подоконнике, а затем поспешно выдвинул ящик стола. Он пытался найти конверты с письмами паломникам, но они пропали.

– Я сделал что-то не так, господин? – обеспокоенно спросил Доми.

– Нет, это я все время упускаю что-то.

Личность Сындже для Юджина была загадкой.

«Таверна, гончарная, кузница, пекарня и аптека».

Идя по ночной улице, Юджин вспоминал адреса на конвертах. Подумав об аптеке, где они встречались с Эцин, он замедлил шаг.

Вдруг группа людей с катанами преградила ему путь. Это были люди Донмэ, которых выпустил Ваньк. Сейчас их предводитель находился под присмотром в посольстве США, вероятно, поэтому они решили напасть на него. Юджин достал пистолет, поднял его в воздух и выстрелил. Силы были неравными, и посол надеялся, что кто-то, услышав громкий хлопок от выстрела, поспешит ему на помощь.

– Мне известны ваши мотивы, но подумайте хорошенько, ведь Донмэ это жизнь не спасет.

– Заткнись! Просто убейте его! – закричал один из нападавших, и все как один направили на Юджина мечи. Он пытался защищаться, но противников было слишком много. Вдруг из темноты донесся голос:

– Что тут происходит? Разве это не люди Донмэ? Почему они напали на вас, сосед?

Хисон подошел к Юджину, который был явно разочарован, что из всех людей поблизости оказался именно этот малый. Хисон сделал шаг вперед, видимо, решив вступить в переговоры с бандитами, но затея явно была неудачной, он отступил.

– Сосед, думаю, они хотят вас убить. Но не переживайте. Так как я обычно очень дружелюбен, люди не знают, что я довольно неплохо дерусь.

Хисон схватил лежащую позади него толстую палку, и люди Донмэ тут же набросились на них. Юджин крикнул Хисону:

– Посольство тут недалеко! Нужно продержаться совсем немного!

Как могли, они уворачивались от мечей, но силы были не равны. Оба уже получили по несколько кровотокающих ссадин на лице.

– Прекратите! – закричал прибежавший на звуки драки Юджо.

Бандиты сразу опустили катаны, а мужчины выдохнули и посмотрели на своего спасителя.

– Прошу их простить. Они не понимают, что происходит, поэтому Ли Ваньку было так легко их одурочить. Просто они хотят освободить своего господина. Пожалуйста, отпустите господина Донмэ, – умоляя, склонил голову Юджо.

В посольство Юджину пришлось вернуться с Хисоном: хоть и не сильно, но как-никак тот был ранен в драке. Достав аптечку и бинты, американец начал обрабатывать порезы Хисона. Тот по-детски начал уворачиваться, когда дезинфицирующее средство попало на ссадину. Юджин нахмурился. Он тоже был ранен.

– Кровь больше не идет, но все равно советую обратиться к врачу. Можете идти.

– Не собираетесь возвращаться в «Глори»? Или вернетесь только после того, как поймаете этого Енджу?

– Вижу, вы в курсе всего. – При упоминании имени Кима Енджу взгляд Юджина стал суровым.

– Дамы, с которыми я общался, рассказали, что американское посольство объявило в розыск человека по имени Ким Енджу. Этот мужчина останавливался в гостевом доме?

– Вы его знаете?

– Думаю, я его видел.

Юджин быстро вынул фотографию и показал Хисону:

– Он здесь есть?

Молодой человек показал на лицо Енджу на фотографии. Ранее он ходил вокруг дома Эщин, а затем пытался преследовать Хисона, но его спугнули.

– Когда я подошел ближе, от него исходил странный запах.

– Вероятно, запах опиума. Где вы его видели?

– Рядом с колокольней. Вообще, я знаю, как пахнет опиум, но это был не он. Запах какой-то знакомый. Возможно, какие-то благовония. Он не шаман, случайно?

Вдруг Юджин вспомнил слова Донмэ. Кажется, теперь он знал, где именно искать убийцу Джозефа. Уединенное место, где живет одинокая женщина. Храм – единственное место, где можно насквозь пропахнуть благовониями так, что даже запах опиума переставал чувствоваться.

После визита Юджина Эщин запретили выходить из дома. Хотя Сахон и не доверял словам американца, но все же решил усилить защиту своего дома, чтобы никто не смог напасть на его семью. Даже ночью вокруг дома стояли мужчины с факелами и охраняли его.

– Так вы для этого меня позвали, госпожа? – спросил Сынгу, пришедший в дом Сахона, чтобы встретиться с Эщин.

– Я хочу, чтобы вы помогли мне выбраться из дома, – ответила она.

– Но зачем? Чтобы встретиться с тем мужчиной?

– Можете ли вы назвать самое далекое место, куда вы когда-либо ездили?

В глазах Сынгу мелькнуло сомнение.

– Для меня таким местом является берег моря, – продолжила Эщин. – Пришлось несколько дней скакать на восток. Благодаря этой поездке я поняла, что в следующий раз хотела бы уехать еще дальше.

Девушка не могла сидеть дома взаперти и ничего не предпринимать. Ее лицо было настолько серьезным, что казалось, она твердо уверена в своем решении. Сынгу молча смотрел на нее, понимая, что больше не может ее удерживать, и уж тем более ее сердце. Эщин никогда не была легкомысленна. Однако все это время Сынгу пытался затормозить события, так как знал, что дорога будет тернистой.

– Это мой шанс найти место, которое находится где-то по ту сторону моря. Позже вы сможете меня отругать, и я ни слова не скажу, но сейчас я должна пойти и увидеть того мужчину.

Сынгу согласился ей помочь. Он был уверен, что решимость Эщин поможет ей найти верный путь и пройти через все препятствия.

– Вам лучше поторопиться. Скоро наступит комендантский час.

Поговорив с Сынгу, Эщин переоделась в костюм и выбралась из дома. Звон колокола, возвещавшего о начале комендантского часа, эхом разнесся по округе. Девушка через террасу забралась в гостиничный номер Юджина и стала ждать. Вскоре она услышала звук поворачивающегося в замочной скважине ключа, и дверь с тихим скрипом открылась. Юджин тут же схватил за шею незваного гостя, который прятался за дверью, но, как только понял, кто перед ним, немедленно отпустил.

– Прости, я думал, что за мной снова кого-то послали. Как ты здесь оказалась?

Держась за шею, Эщин несколько раз кашлянула, а затем улыбнулась. Казалось, все беспокойства рассеялись в тот момент, как она увидела Юджина.

– Знаю, что уже поздно, но я пришла, чтобы ответить на два твоих вопроса.

– Думаю, ответ на один из них я уже знаю. О том, как у тебя оказалось письмо Джозефа.

– Возможно. Я украла его из дома Ли Ванька. Не спрашивай, зачем обыскивала его дом.

– А второй вопрос?

– Я тоже. – Она произнесла эти слова мягко и в то же время серьезно. – Я прочла твое письмо. Ты написал, что скучаешь. И я тоже скучаю по тебе.

Это был ее ответ на «I miss you» – и одновременно признание. Юджина тронули слова девушки. Ее слова служили ему утешением в страданиях, которые он переживал с момента смерти Джозефа.

- Я видела тебя в тот день. Видела, но не могла подойти. Прости меня, – добавила Эщин.
- Все в порядке. Ты правильно поступила.
- Я хотела утешить тебя.
- Ты уже это сделала. Этого более чем достаточно.
- Вот так.

Эщин подошла ближе к Юджину и нежно провела теплой рукой по его волосам, а затем дотронулась до царапины на его лице. Неожиданно посетившая его ночная гостья была лучшим лекарем на земле.

– «Дорогой Юджин, “великий и благородный”. Мой сын. Где бы ты ни был, я буду молиться за тебя. Даже ночами, когда не молюсь, надеюсь, что Бог всегда с тобой», – Эщин процитировала слова Джозефа из письма.

Этой ночью Юджин впервые почувствовал, что Бог был с ним. На его глазах проступили слезы, он взял Эщин за руку.

Вдруг раздался звук выстрела и звон осколков. Кто-то выстрелил в окно, но, прежде чем пуля залетела в комнату, Юджин обнял Эщин и увлек за собой на пол. Раздался еще один выстрел, пуля прошла чуть выше их голов и разбила хрустальный графин с водой. Звуки выстрелов и разбитого стекла казались оглушительными в ночной тишине.

Затаив дыхание, Юджин достал пистолет.

- Стреляли из дома напротив. Я должен попасть на крышу. Сама выберешься?
- За меня не волнуйся. Я смогу прокрасться незаметно. Если меня обнаружат в таком виде, будет очень плохо.
- Скорее всего, уже все в гостевом доме слышали выстрел, так что скоро начнется паника. Ты сможешь подгадать момент, – сказал Юджин и посмотрел на дверь. Прежде чем Эщин успела кивнуть, раздался стук в дверь.

– У вас все в порядке? Я слышала выстрел.

За дверью стояла Хина, а где-то снаружи все еще был снайпер. Юджин думал, что именно ему надо предпринять, в то время как Эщин приоткрыла дверь.

- Что случилось? Мне было интересно, все ли в порядке, но вижу, что ваш друг снова здесь. Не заметила, как вы вошли.
- Отведите меня к задней двери. Мне нужно уйти как можно скорее.
- Конечно, раз об этом просит такой симпатичный мужчина. Прикройте лицо. Представим, что у вас разбит нос. Скажем, что я вас ударила? Идемте.
- Благодарю.

Голоса Хины и Эщин были отчетливо слышны Юджину, стоящему за дверью. Хина не могла не узнать девушку, на которой сейчас даже не было маски. Прикрыв лицо рукой и посмотрев на Юджина, она вышла из комнаты, следуя за Хиной.

Пройдя через коридор, Эщин смешалась с постояльцами, которые выбежали из своих комнат и спрашивали друг друга про выстрелы. Хина вышла в середину холла и успокоила гостей.

– Должно быть, вы все сильно встревожились. Не волнуйтесь, скоро все уляжется. Пожалуйста, пройдите в наше кафе и насладитесь ароматным кофе.

Пока Хина разговаривала с постояльцами, Эщин направилась к задней двери. Женщина проводила взглядом девушку. Когда она развернулась, к ее лбу был приставлен пистолет, который держал Судзуки, приспешник Ваньика, разозленный тем, что Донмэ ускользнул от них с помощью американцев.

– Затеяли все это, чтобы скрыть ту девку, Хотару? Где вы ее прячете? У нас с ней есть один незакрытый вопрос. Не будете ли вы так любезны отвести меня к ней?

– Идите за мной, – спокойно ответила Хина, как будто нисколько не удивившись.

Судзуки последовал за женщиной, наставляя на нее пистолет. Они прошли по коридору и вошли в комнату. Судзуки начал осматриваться в поисках Хотару. Воспользовавшись этим, Хина схватила шпагу для фехтования и ловко резанула мужчину по руке. Он выронил пистолет, который Хина тут же пнула далеко в сторону. В этот момент Судзуки почувствовал у себя на затылке холодное дуло пистолета. Позади него стояла Эщин. Оказалось, она все видела и, собравшись с духом, решила вмешаться.

– Ни с места! – приказала она.

– Эй! Ты кто такая? Откуда ты тут взялась, дрянь? – воскликнул Судзуки, ощущая приравненный к нему пистолет.

– Не убивайте его. Думаю, один человек захочет научить его хорошим манерам, – сказала Хина, и Эщин взяла с комода вазу. – Да, этот вариант лучше.

Как только женщина это сказала, Эщин подняла вазу и ударила Судзуки по голове. Тот потерял сознание и упал.

Тем временем Юджин залез на крышу, с которой стреляли, и увидел удаляющийся черный силуэт. Он прицелился и выстрелил. Стрелок тут же упал и скатился к краю крыши. Юджин подбежал и, сдернув с него маску, увидел перекошенное от боли лицо – лицо, которое он много раз видел на фотографии. Наконец он нашел его.

– Я знаю, что вы часто заходили в посольство. Значит, у вас была не одна возможность избавиться от меня, но почему вы решили напасть именно сейчас? Потому что Ким Енджу ваш союзник? Или вы работаете на Ли Чонмуна? – холодно спросил Юджин.

– Позвольте сначала спросить, какие у вас отношения с Ко Эщин? – просипел Сындже.

Сейчас он был не в том положении, чтобы задавать вопросы, и все же он его задал. Юджин удивился, услышав имя Эщин, однако скрыл свои чувства.

– Кто такая Эщин?

– Внучка господина Ко Сахона и дочь моего друга. Я часто видел, как она приходила в американское посольство. Вы много раз вызывали ее и допрашивали.

Юджин слегка занервничал.

– Не пытайтесь уйти от темы. Отвечайте на мой вопрос.

– Не тратьте попусту свое время. Просто убейте меня.

Юджин достал фотографию и показал ее Сындже.

– Если верить телеграмме из провинции Хамгёндо, Сонён, скорее всего, находится в Шанхае. Много лет назад Ко Санван вернулся в Чосон в виде праха, а с Кимом Енджу я лично имел честь познакомиться. Вы ведь Чон Сындже, верно?

– Как у вас оказалась эта фотография?

– Почему вы пытались меня убить?

– Чем вы ближе к правде, тем большую угрозу для нас представляете. Вы никогда не должны были узнать ни одно из имен, которые только что назвали. Поэтому мы решили избавиться от вас.

Много лет назад Сындже вернулся в Чосон с прахом Санвана и Хиджин, но продолжил свою службу. Он вместе с Ёнсаном обыскивал комнату Юджина и был рядом с Эщин, когда ее подстрелили. Его главной задачей было следить за Юджином, поэтому он часто под тем или иным предлогом появлялся в посольстве.

Сейчас все они не могли допустить, чтобы об их существовании стало известно другим. Им приходилось следить за тем, чтобы вся информация оставалась в тайне. Чонмун приказал им убить Юджина до того, как тот доберется до Сонёна.

Юджина потрясло услышанное, он спросил:

– Под «мы» вы подразумеваете «Армию справедливости»? Гончар Хван Ынсан действительно приказал меня убить?

Ответа не было, но он и не требовался. Слова Сындже не укладывались в голове у Юджина. Он знал, что гончар был лидером группы, в которой состояла Эцин.

– Ради высшей цели. И еще я хочу, чтобы вы держались от Эцин как можно дальше. Иначе из-за вас она окажется в опасности. Она уже может быть в опасности. Сегодня стрелком был я, но завтра этим стрелком может оказаться Эцин. Что тогда будете делать?

– Не беспокойтесь. Я знаю, что она не провалит свою миссию. Потому что я не позволю этому случиться.

У Юджина было тяжело на сердце, но он старался говорить спокойным тоном. Он обязан своей жизнью Ынсану и не посмел бы подвергнуть риску Эцин. Если гончар прикажет Эцин его убить, он будет готов отдать свою жизнь.

– Мы можем покончить со всем сегодня. Я отправляюсь в гончарную, – пробормотал Юджин.

– В этом нет необходимости. Просто следуйте за вашей целью. Поймите Кима Енджу! – воскликнул Сындже.

Но Юджин уже не слушал его.

Глава 5

Приди ко мне

В аптеке Хонпа уже ждала Эщин, которая заглянула туда, чтобы переодеться. Женщина сказала, что лидер «Армии справедливости» хочет встретиться с ней и он ждет ее у гончарной мастерской. Наконец девушка догадалась, кто был самым главным. Все это время он тщательно скрывал свою личность, и то, что он решил ей открыться, свидетельствовало о большом доверии.

В этот день над городом и окрестностями распростерлось невероятно голубое утреннее небо. Шел снег. Эщин, одетая в мужской костюм, вошла в гончарную мастерскую и увидела Ынсана, стоящего к ней спиной. Он был невероятно серьезен, когда подошел к ней. В его руках была винтовка, а не глиняная чашка, как обычно бывало.

– Это вы хотели встретиться?

– Госпожа Эщин, нам нужна ваша помощь. – Взгляд Ынсана при этих словах оставался спокойным, казалось даже, в этот момент он не выражал никаких эмоций.

– Вы никогда не спрашивали, почему я покупала у вас бракованную посуду. Когда учитель отправил меня к вам, я удивилась, что мы на одной стороне, но, оказывается, вы наш лидер?

– Вы удивлены, что лидер не кто-то из высших кругов?

От этого вопроса Эщин на секунду растерялась. Она хотела было ответить, как вдруг в деревянный столб рядом с ними вонзилась стрела. Вокруг наконечника болтался кусочек черной ткани. Ынсан выдернул стрелу, которую пустила Хонпа в знак предупреждения.

– Я отправил кое-кого в гостевой дом, но, думаю, он провалил свою миссию.

Эщин вспомнила прошлый вечер. Пуля предназначалась Юджину. Ее охватила тревога, когда она поняла, что это ее товарищи пытались его убить.

– Скоро у нас будет гость. Он уже пересекает реку. Кто бы это ни был, вы должны убить его, – сказал Ынсан.

– Человек, который пересекает реку, – американец?

– Я уверен, что у него благие намерения, но именно из-за них Чосону грозит беда. Независимо от того, кто пересечет этот мост, даже если это тот мужчина, с которым вы были в лодке, вы должны его убить.

Ынсану вдруг вспомнилось детское, невинное личико Юджина-мальчишки.

– Почему это должна сделать именно я? Почему вы не попросили об этом Сыngu? – спросила Эщин, пристально глядя на Ынсана.

– Сыngu часто позволяет эмоциям взять над ним верх. Он недостаточно хладнокровный. А стрелок не имеет права на ошибку и не должен ставить чувства выше цели. Если американец уйдет отсюда живым, никто не должен знать, что он был на базе лидера «Армии справедливости». Если так случится, уверен, вы сохраните все в тайне, поэтому и доверил это дело именно вам.

Ынсан протянул ей оружие. Ни секунды не колеблясь, Эщин взяла винтовку. Ее взгляд был как никогда тверд.

– Если он идет сюда, то только для того, чтобы предложить защиту, но никак не навредить. Я верю в это. Насколько мне известно, долг и справедливость для него всегда стоят на первом месте и он следует по правильному пути, поэтому сейчас я буду верна себе.

Возможно, это глупо – верить, что можно идти лишь правильным путем, но в этом был весь Юджин.

Эщин спряталась неподалеку от моста, который вел к гончарной мастерской. Она подняла винтовку и стала разглядывать реку в прицел. В ту ночь, когда они впервые встретились с Юджином, она тоже смотрела на него в прицел. Держа оружие в руках, она верила, что защищает Чосон. Эщин вспомнила, как впервые пожала ему руку на этом самом мосту. Сейчас ей казалось, что все происходящее тогда и сейчас – судьба. Юджин шагнул на мост и оказался у нее на прицеле.

Ынсан стоял с другой стороны моста и смотрел на визитера.

– Где человек, которого я к тебе послал? – спросил он.

– Сейчас все, что вас интересует, это его благополучие?

– Ты убил его?

– А как бы вы поступили с тем, кто пришел убить вас?

– Ты должен кое-что понять, – сказал Ынсан, стараясь не думать о маленьком мальчике, который дрожал от страха много лет назад. – Чосон разрывают на куски. Америка только притворяется, что действует честно и справедливо, а на самом деле она подстрекает Японию. Как видишь, я не вооружен, но тем не менее ты под прицелом. Предоставляю тебе выбор: либо ты умираешь прямо здесь и сейчас, либо покидаешь Чосон навсегда и живешь дальше. Пойми меня, если даже чосонцы отрекаются от своей страны, как я могу доверять американцу?

– Меня не волнует суверенитет Чосона и я не преследую великую цель. – Юджин держал в руках оружие и смотрел на Ынсана. Конечно, ему было грустно, что Ынсан не видит в нем союзника и все может закончиться прямо сейчас. Снежинки падали ему на лицо и сразу таяли. – Все это время я хотел двух вещей: чтобы вы прожили долгую жизнь и чтобы Эщин была жива и здорова.

Эти слова поразили обоих – Ынсана, который стоял напротив американца, и Эщин, которая в него целилась.

Вдруг позади Юджина послышались тяжелые шаги. Прихрамывающий Сындже нес на спине окровавленного человека – Енджу. Когда они приблизились к Юджину и Ынсану, мужчина сбросил раненого на землю. Лидер «Армии справедливости» с удивлением посмотрел на обоих, он узнал Кима Енджу.

– Этот человек схватил его и передал нам, – сказал Сындже и указал на Юджина.

Юджин поймал Енджу в ту же ночь, когда догадался о его местонахождении. Хисон рассказал ему, как найти храм. Кроме того, ему помогли люди Донмэ, так как он обещал спасти их лидера.

Решимость Ынсана дала трещину.

– Почему ты отдаешь его нам?

– Предоставляю вам разобраться с ним, раз вы все чосонцы. Американцы называют меня чосонцем, а чосонцы – американцем. Теперь я не уверен, чью сторону приму, так что это ваш последний шанс.

Юджин бросил свою винтовку Ынсану со словами:

– Я не собираюсь снова убегать из этой страны, поэтому стреляйте. Я так и не смог достойно отплатить вам за мое спасение, поэтому готов сделать это сейчас.

Сындже, стоящий позади Юджина, достал пистолет и приставил дуло к его виску. Винтовка в руках Ынсана и еще одна у Эщин. Он знал, что девушка целится в него на другом берегу, хоть и не видел ее.

– Три дула, и сейчас все они направлены на меня.

Ынсана терзали сомнения. Как и сказала Эщин, он шел по правильному пути. Нетерпеливого Сындже начало раздражать, что Ынсан просто стоит и не стреляет.

– Вы не можете его отпустить. Мы уже и так многое потеряли и нам не нужны новые потери. Простите, но кто-то должен это сделать.

Все помнили предательство Енджу, из-за которого они потеряли Санвана и Хиджин. Сындже было жаль американца, но с ним надо было покончить. Щелчок, и он снял пистолет с предохранителя. Дуло упиралось в висок Юджина, который стоял не шелохнувшись. Ынсан схватил Сындже за руку, когда тот уже собирался спустить курок.

– Уходи, – тихо сказал Ынсан. – Уходи! – повторил он резким голосом.

Юджина потряс поступок старика. Он много раз приходил в мастерскую и разговаривал с ним, но для него Ынсан так и остался незнакомцем.

– Живите долго. Не думаю, что мы когда-либо встретимся снова, – сказав это, Юджин обернулся.

Ынсан смотрел ему вслед, его седые волосы развевались на ветру.

Глаза Эщин наполнились слезами, она все еще целилась в Юджина. Девушка так и не нажала на курок, и не потому, что Юджин ей дорог, а потому что знала: она встала на путь борьбы, чтобы защищать Чосон, а не губить невинные жизни. Американец исчез из поля зрения, и она опустила винтовку. Эщин вынуждена была целиться в Юджина, несмотря на то что ее чувства к нему были очень сильны.

Не менее сильной была и ее решимость спасти свою страну.

После того как Юджин ушел, Эщин увидела вдалеке восходящее солнце. Снег прекратился.

Она спустилась к дому гончара и стала ждать.

– Мой приказ больше не актуален, – сказал подошедший Ынсан. На нем не было лица.

У Эщин появились вопросы к лидеру и касались они Енджу и Сындже. Она вспомнила их по фотографии, на которой они сидели рядом с ее отцом.

– Я долго думала, где видела тех двоих. Судя по тому, как он нес его сюда, когда-то они были близки. Тот человек, который ранен, это он убил американского миссионера? Он убил и моих родителей, да? – Голос Эщин был наполнен гневом.

День занимался ясный, но на душе Ынсана стало темно.

– Вижу, что Сынгу не очень хороший учитель. Разве он не учил вас не задавать вопросов?

– «Не задавай вопросов. Не оглядывайся на проваленные миссии. Извлекай из поражений уроки. Беги, если тебя ловят, а если схватили – умри. Умри, и о тебе все забудут». Поэтому я до сих пор не знаю правды о своих родителях и о том, как они погибли.

– А если бы знали? И что дальше?

– Я подумаю и решу, что дальше... – Эщин повысила голос, ее боль и гнев готовы были вырваться наружу.

– Все верно, это тот человек. Тот, кто забрал жизни ваших родителей. Теперь, когда вы знаете, я должен позволить вам свести с ним счеты? Если я так поступлю, то вы просто убьете его собственными руками?

– Вы обязаны были рассказать мне о нем при первой же возможности.

Эщин нашла в себе силы сдержать гнев, она запрятала его в глубинах сердца. В строгом взгляде Ынсана сквозила холодность.

Гончар всегда видел в ней девушку из знатного рода, к которой всегда обращались «госпожа». Сынгуну, рассказывая о ее успехах, постоянно повторял это слово. У Эщин была невероятная сила духа. Однако она оказалась намного сильнее, чем он думал.

– Один американец умер от руки этого человека, второй подверг свою жизнь опасности. Девушка, которая потеряла своих родителей, должна сдаться, хотя ее враг находится сейчас всего в нескольких метрах от нее. Я хочу верить, что решение, которое вы приняли, справедливее моей ненависти. – Эщин с горечью произнесла эти слова.

От рук Енджу погиб Джозеф, которого Юджин любил как отца и поэтому рисковал жизнью, чтобы найти убийцу. Эщин положила винтовку на пол и не оглядываясь вышла из гончарной.

Люди подходили и смотрели на новое постановление императора, висящее на стене.

В нем говорилось о том, что человек, подделавший императорскую печать, был не американцем, а состоятельным японцем. И он приговорен к смерти. Незаслуженно обвиненный американский миссионер будет немедленно оправдан. В знак благодарности за помощь Чосону его похоронят на кладбище для иностранцев со всеми почестями. Донмэ, обвиненного в убийстве миссионера, освободили. Убийцей был объявлен Енджу.

Незадолго до этого Ынсан встретился с Чонмуном, попросил снять все обвинения с Джозефа и наказать Енджу за содеянное. Единственное, что могло бы утешить Юджина после смерти миссионера, – восстановление чести Джозефа.

Чонмун решил наказать Енджу, который даже под страхом смерти не хотел признаваться в содеянном. Он был приговорен к смертной казни, исполнить приговор поручили его бывшему товарищу Сынджу, которого он в свое время предал. Ему пришлось заплатить за грехи, которые он совершил при жизни.

Прочитав постановление, американские солдаты пошли дальше по улице во главе с Юджином, который испытывал одновременно радость и грусть. Он чувствовал себя так же одиноко, как когда только приехал в Чосон.

Внимание Юджина привлекла рикша, ехавшая на большой скорости по противоположной стороне улицы. Он заметил, как ухмыляется Ваньк, сидя в рикше и наблюдая за людьми. Все шло согласно его плану. С этой же наглой улыбкой он проехал мимо Юджина.

Подлый человек, ослепленным деньгами и властью. Кроме того, он был человеком, по чьему приказу были убиты родители Эщин.

«Я не убивал Санвана. Я лишь рассказал, где они скрывались. Их убил Ли Ваньк. Он сказал, что не причинит вреда, а я был молод и глуп настолько, что поверил ему. Если бы я не рассказал, где скрывается Санван, он убил бы моих жену и ребенка».

Поймав Енджу, Юджин спросил, почему на самом деле он следил за домом Сахона. Тот ответил, что все это время хотел рассказать правду. Он не убивал родителей Эщин, но предал их, и в конце концов Ванык с ними разделался. Кроме того, он же убил и Джозефа с помощью других. И всякий раз уходил от ответственности.

Ванык наслаждался всем этим. Юджин повернул к зданию посольства, наблюдая как удаляется рикша.

Ильсик вернулся из Хамгёндо и сразу же поспешил навестить Юджина. Он отдал послу вещи, которые остались после Джозефа, и поспешил удалиться. В маленькой коробочке лежали лекарства, присланные ему из Шанхая. Увидев адрес на ней, Юджин сложил кусочки пазла и понял, что Джозеф был знаком с Сонён и «Армией справедливости».

Он вышел во двор и развел огонь в небольшой жаровне. Достал фотографию, которую забрал у Енджу, и перечитал подпись на обороте: «В день, когда распустились цветы. Сонён, Ко Санван, Ким Енджу, Чон Сындже. Весна 1874, Токио».

Енджу попросил Юджина уничтожить фотографию, рассказав о том, что настоящим убийцей был Ванык.

«Все это время я врал Ли Ваныку и скрывал их настоящие имена. Избавься от нее. Это моя последняя просьба».

Ванык никогда не должен узнать их имена.

Эщин бы это расстроило, но Юджину ничего не оставалось, как сжечь фотографию и коробочку Джозефа с адресом. Ему вдруг вспомнились слова Эщин о том, что у людей в сопротивлении нет ни личности, ни имени. Пламя поглотило предметы, быстро обратив их в пепел.

Поздно вечером Эщин пришла в аптеку, стараясь не попадаться никому на глаза. Она подошла к шкафчику с травами и открыла его. Письма не было, но девушка этого ожидала. После всего случившегося она понимала, что Юджин вряд ли захочет ей написать. Хозяйка аптеки позвала Эщин и сказала, что ей нельзя надолго здесь задерживаться. Девушка еще раз взглянула на пустой ящичек и ответила, что скоро уйдет.

– Каких новостей ты ожидаешь?

Долетевший до нее голос она узнала бы из тысячи. Эщин обернулась и увидела Юджина.

– Ты была готова застрелить меня. Возможно, ты ждала, что это сделает кто-то другой. Я так сильно ненавидел тебя в тот момент.

От слов Юджина на глазах Эщин навернулись слезы, но вдруг он спросил:

– У тебя все в порядке?

– Ты сейчас обо мне беспокоишься?

Эщин не ожидала проявления доброты со стороны Юджина после всего, что случилось, но каждый раз он оказывался добрее и справедливее, чем она ожидала.

– Я уже к такому привык. Что в Чосоне, что в Америке ко мне относились одинаково. Люди всегда говорят, что я чужак для обеих стран.

Такой была его жизнь. Он всегда один, и в трудный момент, кроме Джозефа, ему не на кого было опереться. Изо дня в день ему приходилось бороться, чтобы выжить. Однако с недавнего времени в его жизни появился еще один важный человек, но, если подумать, их история вряд ли могла закончиться хорошо. От этой мысли Юджину стало больно, и глаза его погрузнели. Эщин заметила перемену в его лице и сделала шаг навстречу.

– У тебя есть я. Подойди ко мне, – словно прочитав его мысли, сказала она.

– Должен ли я взять за руку ту, что пыталась меня убить?

– Я готова взять за руку человека, который знал об этом и все еще находится под прицелом.

Юджин взгляделся в глаза Эщин. Даже если бы она не протянула ему руку, если бы она отвернулась от него ради безопасности своей страны, Юджин бы понял. Но сейчас она стоит перед ним и протягивает ему свою руку.

Мужчина взял ее руку, а затем девушка крепко обняла его. В тишине ночи они стояли в объятиях друг друга, слушая, как бьются их сердца. По щеке Юджина пробежала слеза. Чувства, которые он так долго сдерживал, наконец вырвались наружу. Эщин была его единственным утешением в этом мире.

Ночное небо было затянуто облаками, на землю упали первые капли, и вскоре улицы мгновенно стали мокрыми от дождя.

В таверне сидели трое мужчин, которых ничто не связывало и которые были абсолютно чужими друг для друга. Они сидели рядом и осушали стакан за стаканом.

– Я никогда не знал, чем хочу в итоге заниматься, поэтому четыре года изучал медицину, год – право и даже посвятил год литературе, а потом перестал вообще чем-либо интересоваться. Так в чем же мое призвание? Я долго думал над этим и наконец осознал, что я просто разносторонний человек и очень хороший слушатель! – с восторгом воскликнул Хисон.

Однако Юджин и Донмэ его радости не разделяли.

– Но весь вечер говорите только вы, – возразил Юджин.

– И вы не один, кто обучался в Японии, – добавил Донмэ, но Хисона это нисколько не смутило.

– А еще я очень хороший оратор.

Донмэ с Юджином сидели и слушали Хисона, разглагольствовавшего о том, что он наконец понял, в чем его призвание и чем бы он хотел заниматься. Однако терпение было уже на исходе, им обоим хотелось поговорить о чем-нибудь другом. Меж тем молодой человек продолжал:

– А, совсем забыл вам сообщить, что я собираюсь издавать газету.

Донмэ усмехнулся словам Хисона:

– Лучшее, что вы можете печатать, – некрологи.

– Вы обанкротитесь. Вам даже заголовки не даются, – добавил Юджин.

Донмэ никогда не видел, какие заголовки пишет Хисон, но решил поддержать американца и кивнул.

– Не лучше ли вместо кричащих заголовков сосредоточиться на правде и фактах? Большинство газет издаются и на корейском, и на китайском, но я планирую писать только на корейском, – спокойно ответил Хисон.

Юджину стало не по себе, когда Хисон сказал слово «корейский», поэтому он решил сменить тему, а поэтому поинтересовался у Донмэ, не охотится ли он на кого-нибудь в последнее время. Донмэ понял намек и с загадочным видом ответил, что ищет мужчину, который постоянно кашляет. Только он это произнес, как Хисон нарочно закашлял, думая, что речь по-прежнему идет об Эщин, как и тогда, когда он захромал, чтобы отвести от нее подозрения. Юджин и Донмэ расхохотались.

Посидев еще какое-то время, они покинули заведение и побрели по залитой лунным светом улице. Они просто шли вместе, не друзья и не враги. Морально поддерживать друг друга или преследовать им не было нужды, поэтому каждый просто шел своей дорогой. Молчание затянулось, и Хисон начал восхищаться яркой луной в ночном небе. Донмэ с Юджином тоже подняли головы, но ничего не сказали. Луна была действительно ярче, чем в последние дни.

Вдруг подул ветер, и в воздухе начали кружить и падать на землю цветочные лепестки. Хисон протянул руку, и пара лепестков упала на его ладонь.

– Весна наступила, – пробормотал еще не до конца протрезвевший Хисон.

Весенняя ночь. Снежная пора миновала, и недавний дождь возвестил о смене времени года.

– Сегодня вокруг меня все, что мне нравится. Не могу сдержать восторга, когда смотрю на такие, по сути, бесполезные вещи. Весна, цветы и луна.

Весеннее настроение этой лунной ночи теперь передалось и Юджину с Донмэ, которые остановились и завороченно смотрели на цветущее дерево.

Все трое были настолько разными, но шли одним путем.

– А вы можете на лету разрубить лепесток пополам? – спросил Хисон у Донмэ.

– Могу разрубить пополам вас. Вы как предпочитаете, по вертикали или по горизонтали? – ни секунды не думая, ответил тот.

Хисон разочарованно покачал головой.

– Вы слишком жестоки. А сможете попасть в лепесток из пистолета? – не унимался молодой человек.

– До или после того, как Ку Донмэ разрубит вас пополам? – уточнил Юджин.

Хисон лишь улыбнулся.

– Какая красивая метафора... Каждый раз, находясь рядом с вами, я могу умереть. Сегодня причиной моей смерти стала бы красота.

Зима сдала свои позиции, и в мрачный Чосон пришла весна. Лед на реке таял под теплыми солнечными лучами. Во дворах и на холмах распускались цветы, даже на острове, где были похоронены родители Юджина. Теперь место их упокоения принадлежало ему.

Несколько дней назад Чонмун попросил Хину устроить ему встречу с Юджином. Именно помощник императора пытался убить посла руками «Армии справедливости». Несмотря на это, он все же решил поговорить с Юджином, так как знал, что у американца нет других вариантов, кроме как встать на сторону Чосона. После всего произошедшего Чонмун понял, что Юджин не желает смерти ни Ёнсану, ни бойцам «Армии». Кроме того, теперь он был уверен, что американец не откажется помочь, если это будет необходимо.

Поскольку Ваньк все-таки занял место министра иностранных дел и собирался нанести следующий удар, чтобы захватить власть, Чонмун еще раз предложил Юджину стать инструктором в Императорской военной академии. Незадолго до этого император лично посетил гостевой дом «Глори» и предложил Юджину эту должность, но тогда он отказался. Однако сейчас согласился, ведь если это продлит жизнь Ёнсану и Эцин, то в конце концов оно того стоит. За это американец попросил подарить ему участок земли, где похоронены его родители.

Глядя на полевые цветы, озаренные лучами закатного солнца, Юджин думал о матери. Однажды она сказала ему, что в следующей жизни она хотела бы переродиться цветком, который будет цвести во дворе дома Юджина и напоминать о ней.

– Все это время ты цвела здесь. Стоит ли мне построить здесь дом? – пробормотал он, глядя на полевые цветы, которые качались на весеннем ветру. И снова сердце сжалось от тоски по матери.

«Использую весну как предлог, чтобы узнать, как ты поживаешь».

«Хочу спросить у тебя кое-что. Как именно выглядят цветы сливы? Я собираюсь использовать цветы как предлог, чтобы увидеться с тобой».

С наступлением весны расцвели и чувства Юджина и Эщин. Они все чаще обменивались письмами. В апреле зацвели сливовые деревья. Мужчина и девушка шли вдоль реки и любовались цветением, а маленькие белые лепестки, словно снег, падали им под ноги. Лицо Эщин светилось радостью.

– Цветок сливы изображен на гербе императорской династии. У сливового дерева длинная история, и оно упоминается во многих исторических документах. Но почему тебя вдруг заинтересовали эти цветы?

– Мне любопытно узнать, что такого особенного в этих цветах, что их даже упомянули в подписи к фотографии, которую я забрал у Енджу. Я показывал тебе ту фразу с обратной стороны: «В день, когда распустились цветы». – Сделав небольшую паузу, Юджин продолжил: – Прости, но мне пришлось ее сжечь. Думаю, лучше оставить их лица и имена в тайне.

– Не волнуйся, они навсегда останутся в моем сердце. Спасибо.

Юджин посмотрел на Эщин, которая слегка улыбнулась, показывая, что не осуждает его за этот поступок.

– Мы посмотрели на цветы, что теперь будем делать? Рукопожатие, объятия, тоска или продолжим любоваться цветами?

– Предлагаю отправиться на рыбалку, – ответил Юджин первое, что пришло в голову.

Изначально он планировал, что они с Эщин погуляют, любуясь цветами. Девушка была озадачена его ответом, но затем улыбнулась. Неважно, что они будут делать, главное, что они будут делать это вместе.

Они плыли в лодке и забрасывали удочки. Дул теплый весенний ветерок. Юджин осторожно взял руку Эщин в свою. Девушка нежно улыбнулась ему, словно это лучший подарок, который он мог ей преподнести. Им обоим хотелось, чтобы это мгновение не кончалось никогда. Их разговоры и задорный смех Эщин уносил ветер вдаль по реке.

Они были невероятно счастливы.

*Чистая вода реки переливается,
словно все дно устлано нефритом.
Мы причалили нашу маленькую лодку
там, где цветет лотос.*

*Чтобы встретиться с тобой,
мне пришлось перелезть через стену.
Кто-то заметил меня,
и полдня мне было стыдно за себя.*

Эщин прочла стихотворение Нан Сольхон⁵ «Песня о сборе семян лотоса». Ей казалось, что сейчас она самый счастливый человек на земле.

⁵ Нан Сольхон (1563–1589) – корейская поэтесса и художница эпохи Чосон.

Глава 6

Плохое предчувствие

Юджин вернулся в гостевой дом. Сегодня в посольство приходила мать Хисона. Встав на колени, Хосон протянула Юджину драгоценную подвеску-нориге, умоляя не вредить ее сыну. Он был потрясен поступком женщины. На мгновение перед ним предстал образ его собственной матери, лежащей во дворе деда Хисона и умоляющей сохранить жизнь ее сыну. Оказывается, даже такие бессердечные существа однажды способны стать любящими людьми.

После ухода Хосон Юджин еще долго смотрел на подвеску, погруженный в свои мысли. Однако стук в дверь вернул его в реальность. Открыв дверь, он обнаружил за ней Хисона.

– Я заметил, что вы неплохо обрабатываете раны. А душевные раны вы лечите? Не удивлюсь, если да, ведь вы очень загадочный человек. Пожалуйста, помогите мне кое в чем разобраться.

Хисон зашел в комнату и начал осматриваться. Юджину стало не по себе.

– Это украшение, почему оно здесь? Оно принадлежит моей матери. – Хисон выглядел озадаченным. Если его мать и Юджин как-то связаны, наверняка когда-то в прошлом между ними произошло нечто неприятное.

Юджин стал серьезнее.

– Когда у вас день рождения? – нарушив молчание, спросил он.

– Почему вы спрашиваете?

– Хочу узнать, в какой именно день умерли мои родители. Я не помню точную дату из-за того, что не спал несколько дней, пока пытался убежать от охотников за рабами, отправленных за мной твоим дедом.

Юджину было важно знать дату, она многое для него значила.

Хисон онемел от удивления и просто молчал.

– Когда у вас день рождения? – снова прозвучал вопрос.

– Семнадцатого апреля тысяча восемьсот семьдесят первого года. Что еще вы хотите узнать?

– Полагаю, что теперь знаю больше, чем вы.

Холодный ответ Юджина был правдой. Хисон грустно кивнул и вышел за дверь.

Позже, сидя в своем номере, Хисон почувствовал, что больше не может слушать тиканье часов в тишине. Он больше не может прятаться от правды или просто затыкать уши. Что бы ни случилось в итоге, он готов был узнать правду, какой бы она ни была.

Молодой господин пожелал встретиться с человеком, который прислуживал их семье – с Джончоном. Он встретился с ним на заднем дворе «Глори» и задал вопросы, которые волновали и даже мучали его уже очень давно. Он понимал, что рано или поздно придет время их задать. Когда он спросил, что произошло в день его рождения, лицо Джончона помрачнело, поскольку он прекрасно помнил тот день во всех подробностях.

Старик с опаской начал рассказывать о том, что случилось:

– Тот человек – сын рабов, которые прислуживали вашей семье в то время, когда ваш дедушка был еще жив. Господин Ким хотел продать его мать другому господину, а его отца забили насмерть. Затем начали избивать мальчика, поэтому его мать схватила вашу маму, которая носила вас под сердцем. После того, как рабыня убедила сына бежать, она прыгнула в колодец и утонула. Мальчик был свидетелем всего этого, но ему удалось сбежать, и теперь он вернулся в Чосон мужчиной, за которым стоит очень сильная страна.

До сих пор история Юджина была загадкой для Хисона. Однако правда оказалась даже более ужасной, чем он предполагал. У молодого человека закружилась голова и взгляд затуманился. Некоторое время назад, когда он разговаривал с Юджином, тот посоветовал ему не жаловаться на свои проблемы, ибо он ничего не знает о том, что пережили другие, поэтому рискует показаться жалким.

На глазах у Хисона выступили слезы, но он сдержал их, так как был уверен, что не имеет на них права.

Донмэ видел, как Джончон с Хисоном разговаривают во дворе «Глори».

– Вот как, – пробормотал он, когда бывший слуга пересказал ему разговор. – Значит, он был рабом. Я даже не подозревал, что этих двоих связывает такая трагичная история.

Он едва заметно улыбнулся. Теперь у него с Юджином было больше общего и он испытывал товарищеские чувства к человеку, который когда-то был рабом, а сейчас считался в Чосоне иностранцем, чужаком.

Вопреки договоренностям между семьями брак между Хисоном и Эщин так и не был заключен, но надежды на это не угасали. Сахон очень торопился выдать внучку замуж. Хосон заверила мужа, что Юджин не тронет их сына, и Анпхён отправил семье Ко с посылным официальное письмо.

Узнав об этом, Эщин немедля побежала в комнату дедушки и встала перед ним на колени.

– То, что я сейчас скажу, может вас удивить, но я больше не могу держать это в тайне. Я не выйду замуж и буду жить одна.

Эщин решила напрямую заявить о своих намерениях, не прибегая к оправданиям, так как они все равно не помогут. Сахон нахмурился. Он знал, что может услышать от внучки нечто подобное, но не знал, что она будет настолько тверда в своем решении.

– Самая большая нелепость, какую я только слышал.

– Я долго и тщательно это обдумывала.

– Разве я спрашивал, о чем ты думаешь?

– Вы должны были быть готовы к такому, когда приставили ко мне охотника Джана. Хотите, чтобы я потратила свою жизнь на вышивку и каллиграфию? Я не смогу так жить. Я уже слишком далеко зашла, чтобы сейчас отступить.

Он отправил ее к Сынгу, чтобы она научилась постоять за себя, а не для того, чтобы она решила посвятить себя спасению Чосона, как и ее отец. Сахон не видел другого выхода, как только поспешить со свадьбой. Надо было удержать Эщин от падения в пропасть. Рядом с ней должен быть кто-то, кто ее защитит. День, когда он покинет этот мир, приближался, поэтому следовало поскорее устроить судьбу внучки.

– Ни одна девушка из знатной семьи Чосона никогда не жила одна, отказавшись от брака, нарушая все традиции нашей страны. Ты думаешь, я позволю людям смеяться над нашей семьей?

– Я готова отказаться от всего, если так будет нужно. Лучше уж быть изгоем.

– Как ты смеешь говорить подобное своему дедушке? Я не могу позволить тебе жить, как ты хочешь! – прокричал Сахон.

Эщин стиснула в кулаке ткань юбки. Спасение Чосона не являлось единственной причиной ее отказа от замужества. Она помнила теплую ладонь Юджина, сжимавшую ее кисть, и то, какой счастливой она себя чувствовала тогда в лодке. Она не могла предать Юджина – он единственный, кто принял ее стремления и цели и был готов пройти с ней этот путь.

– Мое сердце принадлежит другому мужчине. И я пойду с ним рука об руку и не выйду за другого.

– Я мог бы принять все, кроме этого. Ты могла бы убедить меня, найти другие оправдания. Но как ты посмела сказать мне подобное!

Сахон был в ярости, но Эщин не боялась, она скорее умрет, чем выйдет замуж за Хисона. Если ей не суждено прожить жизнь рядом с Юджином, она останется одна – других вариантов будущего для нее не существовало.

– Хотя что удивляться? Я сам виноват! Дал тебе слишком много воли, разрешил выходить из дома и гулять, где тебе вздумается. Все в этом доме были слишком снисходительны к тебе, поэтому такое и произошло. Немедленно закройте ее слуг в сарае!

– Дедушка!

Сахон проигнорировал ее отчаянный крик.

Слуг заперли, а Сахон оставался непреклонен, что бы ни говорила ему Эщин. В итоге она встала на колени перед ним во дворе и просила простить ее. Все слуги собрались вокруг молодой госпожи, а она продолжала сидеть на земле, чувствуя безысходность.

Позже у дома Эщин появился Хисон и, увидев девушку, сидевшую на коленях, подошел к ней и тоже опустился на колени рядом с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.